

Королева в Академии Кутха

Анастасия Декар

Анастасия Декар Королева в Академии Кутха

<https://litres.ru/74030439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третий курс, выпускной Дерри и пророчество, исполненное на две трети.

Я обязана упорно учиться, не перечить, не попадать в неприятности и покорно принимать благосклонность Совета островов. Только вот неприятности не оставляют меня. Сердце продолжает тосковать по пиявке по Шелли. Благосклонность Совета островов кричит неискренностью.

Дочь Кутха не может сдаться! Она обязательно выберется из всех неприятностей. Она вернет Шелли его память, даже если придется промыть ему мозги. Она отвоюет право у Совета островов самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

Я все это сделаю, обязательно, но сначала разберусь с Гаечем, жаждущим заполучить меня в жены.

Содержание

Глава 1. Каникулы позади	6
Глава 2. Возвращение пиявки	23
Глава 3. Несостоявшийся разговор	34
Глава 4. Умная мысль приходит опосля	45
Глава 5. Не стоит нарушать правила Академии	56
Глава 6. Лучше бы меня наказали	65
Глава 7. Случайности не случайны	81
Глава 8. Ничего еще не закончено	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анастасия Декар Королева в Академии Кутха

Ногу обожгло. Я закричала, вырываясь из мирных объятий сна.

Сквозь иллюминатор пробивался теплый лунный свет, а багровый прикроватный камень еще хранил в себе энергию, не давая каюте потонуть в полумраке. Единый океан бушевал, подбрасывая и кидая корабль в пучину темных вод.

Перепуганный от визга Разбойник, запутавшийся в одежде, полетел на пол, а я уставилась на ногу, не понимая, откуда взялось это жжение. На алой от раздражения коже проступила серая полоса, оборачивающаяся вокруг лодыжки. Извиваясь, она становилась четче и ярче. Накрыв ногу энергиями, я попыталась стянуть с нее жжение. Оно не сходило.

Корабль накренился, и в иллюминаторе отчетливо показался шестой остров, некогда застывший безжизненным каменным изваянием, а теперь покрывшийся буйной растительностью. Что-то промелькнуло перед глазами, но непонятно: снаружи это или внутри.

Я перевела энергии с ноги на остров, усилила посыл и стала ждать ответного отклика: вдруг это он взывает ко

мне... Остров молчал. Выходит, эта полоса, превратившаяся уже в черную, никак с ним не связана. Или же? Набрал цвет, она уже не обжигала, но продолжала покалывать.

Корабль подскочил, и вот уже мое тело валялось на скин-уте одеяле, а перепуганный Разбойник пищал и пытался что-то схватить в воздухе, мельтеша лапками.

— Тише-тише.

Я прижала Разбойника к груди и стала поглаживать его по пушистой спинке, успокаивая тем самым обоих.

Боль отступала, как и желание отправиться к шаманам прямо сейчас, а вместо этого наваливалась усталость. Размеренное дыхание Разбойника смешивалось с моим, постепенно утягивая в сон. Сил подняться с пола не было.

Единый океан, словно уловив мое желание покоя, смягчил волны.

Глава 1. Каникулы позади

На поле то и дело мельтешили куропатки. Рядом с нами, опустив клюв Клере на колени, сидела огромная серая птица. Пернатая напарница подруги-водницы за прошлый год значительно вымахала и даже превосходила своих родителей. Клера чрезвычайно гордилась ею и радовалась ее успехам не меньше, чем своим.

— Подожди, повтори еще раз. Она месила тесто с твоей мамой? — в неверии воскликнул Кром.

— Не понимаю твоего удивления, — закатила глаза Хелена. — Ты считаешь, я не способна замесить тесто и испечь тыквенный пирог?

— Я от пирога с тыквой сейчас точно бы не отказался, — мечтательно протянул Грон и прижал ладонь к животу. — Вообще от любого бы не отказался.

— Если бы за ужином болтал меньше, сейчас бы не сто-нал, — пожурила его Клера. — Хотя я удивлена не меньше. Идеальные не любят марать ручки даже готовкой, у них на все есть прислуга.

— Не прислуга, а нанятые на высокооплачиваемую рабо-ту неодаренные, — поправила Хелена. — Каждый должен делать то, что у него отлично выходит.

— Да-да, от перемены мест слагаемых... — цокнула Кар-ни.

— То есть твои пироги вышли не очень? — поддел Кром.

— Милгын, ну что ты молчишь?

— Да хорошие у нее вышли пироги, вкусные.

— То-то же, — самодовольно хмыкнула Хелена. — Только вот ее братья, — ткнула она в меня пальчиком, — съели их быстрее, чем я успела насладиться.

Можно было бы промолчать, но я решила не приукрашивать умения Хелены:

— Под руководством моей мамы сложно испортить выпечку.

— Это хорошо, а то я уже успел испугаться, — хохотнул Кром.

— Чему это? — развернулась к нему Хелена.

— Ну, что ты изменилась... а нет, ты все такая же...

— Такая же высокомерная? — прервав брата, продолжила Клера.

— Зачем ты так? — покачал головой Кром и посмотрел на надувшуюся Хелену. Она скептически выгнула бровь и поправила волосы. — Просто такая же, как всегда.

— И какая же такая? — впилась она в него глазами.

— Такая же красивая, умная и... — подбирал слова Кром.

— Не, ну ты и разошелся, — хлопнул по плечу друга Грон.

— Закругляйся, мы уже и так все поняли.

Хелена поджала губы, чтобы скрыть улыбку, но взгляд ее по-прежнему оставался испепеляющим.

— А что? У других бы поучился, — надула губки Люнея.

— Мне-то ты все время забываешь комплименты делать.

— Начинается, — цокнула Карни. — Давайте мы оставим выяснения отношений на потом. Идет?

— Никакие отношения мы не выясняем. Как будто кроме меня больше и поговорить не о чем, — самодовольно вздохнула Хелена.

— Вообще-то мы обсуждали не только тебя, — дернулась Карни, отчего пернатая напарница недовольно тряхнула головой. — Как же я по вам всем соскучилась!

— Оно и видно, — улыбнулся Дерри. — Как дела на пятом острове?

— Обычно, — погладила она птицу. — После возрождения шестого нас до сих пор потрясывает, но уже все реже и реже.

— Седьмой, говорят, тоже потрясывает. А на восьмом как? — повернулся ко мне Дерри.

— Спокойно, — сказала я и отвела взгляд.

— Не совсем, — заметила Хелена. — Нас пару раз тоже хорошо тряхнуло. Я даже подумала, Гамулы решили выбраться наружу, но все обошлось.

— Обошлось, — повторила я за Хеленой.

— Я тогда как раз училась кататься на нартах. Отец Милгын обучал меня. Если бы не Минай, умчалась бы точно куда подальше.

— А при чем здесь наши преподаватели по шаманизму? — почесал затылок Грон.

— Минай, а не Минея. Это кличка вожака стаи, — поправила его Хелена. — Но ты прав, сходство есть: он тоже лохматый и всюду рычит.

— Не, ну с этого и надо было начинать, — прыснул Кром. — Милгын, ты чего не говорила, что у вас собаку так зовут?

— Не так, а похоже... даже не думала об этом.

— Я бы точно подумала, особенно когда они нас на практику отправили и толком ни о чем не предупредили, — погладила Люнея Грона по плечу. — Бедненький мой, покалечился весь.

— От твоих коготков мне знатно досталось, — скосил на возлюбленную взгляд Грон.

— Нет, вы посмотрите: я ему жизнь спасала, а он... — Люнея недовольно сморщилась и отвернулась от него.

— Да я же шутя, — примирительно протянул Грон и приобнял девушку. — Я очень благодарен тебе, ты же знаешь.

— Шутки только у тебя не смешные, — не переставала дуться Люнея.

— Не Люнея, разбился бы в лепешку, — поддержала я подругу.

— Да чего вы такие серьезные? — воскликнул Кром.

— Она и на каникулах такая же серьезная ходила. Ее бывший одноклассник так старательно обхаживал, а она даже ни разу не улыбнулась, — посмотрела на меня Хелена. — Верни, конечно, нашей Милгын в пары не годится, но довольно забавный: посмеяться можно.

— Над ним или с ним? — уточнил Грон.

— Опять твои шуточки, — закатила глаза Карни.

— Очень забавный, — поежилась я от воспоминаний. —

В день инициации он принижал меня и предлагал условную защиту.

— Где он учится? — напряженно спросил Дерри.

— Остынь, — скосила на него глаза Хелена. — Он не позволял себе ничего лишнего.

— Но позволял до этого... — процедил Дерри.

— Идеальные здесь позволяют себе куда больше, — дерзко заметила Карни.

— После практики они позволяют куда меньше, — высказалась Люнея и посмотрела на Хелену. — Даже Фена с Олуа научились придерживать языки.

— Третий курс, этого и следовало ожидать. К выпуску соперничество и вовсе сведется к нулю, — добавил Дерри.

— Оно и видно, — хохотнул Кром. — Скорее, сильные держатся сильных и не обращают внимания на тех, кто слабее их.

— Еще бы дожить до этого выпуска, — вздохнула я. — Меня все больше и больше пугает это пророчество и предостережение сестер Минея.

— Не, ну судя по традиции, ждать осталось его исполнения не так долго... Даже Дерри успеет до выпуска повеселиться, — прикинул Кром. — До окончания этого года оно исполнится, а там начнем жить спокойно.

— Додумался тоже — повеселиться! — дала подзатыльник ему Клера. — Милгын и так вся на взводе.

— Вообще-то нам всем стоит готовиться к встрече с ним... если мы точно поняли сестер Минея, — напомнила Люнея.

— С кем это — с ним? — уточнил Кром. — С Гаечем?

— С Творцом, — пихнула его Клера. — Не тупи.

— С Кутхом встретится любой из нас, когда того... — откинул голову Грон. — Ну, вы поняли.

— Вот ты и того, — закатила глаза Карни, а Грон получил толчок от Люнеи. — Какие-то совсем не веселые у вас шутки.

— Вот и я про то же. Меня уже и так два раза чуть не прикончили, — вновь поежилась я и потерла грудь, где на память остался шрам от кинжала. — Щавель кисленький! Как-то не так я представляла себе жизнь в Академии.

— Все будет хорошо, — попытался успокоить меня Дерри. — Не обязательно, что в этот раз произойдет что-то плохое...

— Ты реально в это веришь? Гаеч собирается взять меня в жены, камень-убийца так и не найден, а Кром прав: третий год наступил... При этом я не имею никакого права голоса. Дочь Кутха словно собственность Совета островов.

— Почему «словно»? — тихо высказался Грон, и все недовольно повернули к нему головы. — И не только ты, хотя не спорю, ты — больше, — предупредительно поднял он

ладони. — Теперь вся наша компания под их пристальным вниманием.

— А еще мы на каникулах катались на санях и ходили купаться на гейзерные источники. Когда вокруг снег — совсем другие ощущения, — попыталась вывести нас из уныния Хелена.

— Ты, по ходу, совсем не паришься? — спросил Грон.

— Я всего лишь пытаюсь не паниковать! Мы можем прожить этот год спокойно, и ничего не произойдет по его окончанию, а можем извести себя и встретиться с Творцом раньше времени, когда того... — сказала Хелена и откинула голову, как это сделал несколькими минутами ранее Грон.

— Не хочется говорить, но Хелена права, — устало потер переносицу Дерри. — Мы не можем жить, шарахаясь от каждого звука. По поводу внимания Совета островов и вовсе волноваться не стоит. Они постоянно следят и не только за нами. Нам с Хеленой не нужно привыкать, мы от этого и не отвыкали.

— Жуть жуткая, — протянул Грон. — Какие-то чересчур серьезные разговоры для начала года. Нет, чтобы в закусокную сходить...

— Если хотите, идите, — улыbnулась я Грону. В некоторой степени я ощущала вину: именно из-за меня они попали во всю эту историю с пророчеством. — Вы же знаете, я не против, когда вы ходите туда без меня.

После моих слов куропатка боднула Клеру клювом, и та

почесала ей загривок:

— А правда, чего мы сидим? Полетать никто не желает?

— Поддерживаю, — потянулась Карни и поднялась на ноги. — Вы идете?

— Пошли, — согласилась Хелена.

— Может, тогда кто-то захочет поплавать? — посмотрел на нас Кром. — Я на каникулах нырял ко дну, там такие смешные рыбы плавают.

— Извини, дорогой, в следующий раз, — пожала плечами Клера и поднялась вслед за Карни и Хеленой.

— Мы можем сходить как-нибудь к озеру, — нашелся Грон, возвышаясь над сидящим другом.

— Или на источники слета... съездить, — примирительно улыбнулась Люнея и направилась вслед за девочками в раздевалку.

— К океану ближе, и там поинтереснее будет, чем у озера, — не отставал Кром. Он так и оставался сидеть на земле.

— Можно и к океану, — сказала я и поспешила за девочками.

— На следующих выходных? — настаивал Кром.

— Да-да, — ответил Дерри, уже снимающий с себя верхнюю одежду.

— Точно? — переспросил Кром.

— Тебе бы девушку-водницу найти, — дружески хохотнул Грон.

— Не всем так везет с девушками, — слышался тихий

голос Крома.

Переодеваясь, мне стало немного совестно: мы сейчас будем веселиться, а воднику придется ждать нас...

— Нам все-таки стоит сходить с ним к океану, — сочувственно сказала я.

— Лучше к гейзерам, — мечтательно прикрыла глаза Хелена. — Не понимаю, почему вы отказываете себе в этом удовольствии?

— Ничего мы себе не отказываем, — промычала Люнея, запутавшись в воротнике кофты. — Просто тебя с собой не зовем.

— Как будто я бы приняла ваше приглашение, — высокомерно протянула Хелена.

— Давайте ходим к океану, мне без разницы, — пожалала Карни плечами и посмотрела на меня. — Могу составить тебе компанию на берегу, все равно ты в воду не полезешь.

— Полезу, — улыбнулась я.

— Тебе же нельзя... обгоришь, — напомнила Люнея. — Подожди, Хелена сказала, вы купались на источниках... Или только она? Я совсем запуталась.

— Я тоже не понимаю, — внимательно посмотрела на меня Карни.

— Не обгорю, — довольно хихикнула я. — Видимо, дар как-то повлиял. Не знаю... В тот день, когда мы напители шестой остров энергией, я же перед сном не наносила мазь. Так? — посмотрела я на Люнею, чтобы она подтвердила мои

слова.

— Так, — согласилась подруга.

— Потом хлынули низшие, мы выскочили из палаток, там тоже было не до мази, а когда мы выбрались наружу из плена Гаеча, уже светило солнце. Тогда я тоже не мазалась, не до этого было. Меня доставили в шаманский блок, и там я пролежала несколько дней без сознания, а после продолжила по привычке наносить мазь, но ожогов у меня не было. Не было же?

— Не было, — медленно кивнула Люнея.

— Вот об этом я и подумала дома...

— Не она подумала, а я, когда мы пошли к гейзерам, — вклинилась в разговор Хелена.

— В общем, мы проверили. Солнце больше не причиняет мне вреда, — закончила я.

— Больно много вы успели сделать за каникулы, — недовольно цокнула Карни.

— Поздравляю, — обняла меня Люнея и сказала уже Карни: — Ты притормози с наездами, лучше за подругу порадуйся.

— Тогда мы точно пойдем купаться, — присоединилась к объятиям Клера.

— Я и так радуюсь, — виновато произнесла Карни, но обнимать не стала, а вместо этого поторопила нас: — Парни, наверное, уже заждались.

— Будут ждать столько, сколько нужно, — поправила во-

лосы Хелена.

Я отпустила подруг из объятий:

— Ладно, давайте переодеваться.

— Есть что-то еще, о чем вы умолчали? Я про ваши открития на каникулах, — никак не могла уgomониться Карни.

— Ты серьезно? — закатила глаза Хелена. — Может, тебе еще и список составить, чем мы занимались?

— Может, и составить, — передразнила ее Карни и посмотрела на мою ногу. — А это что за браслет такой?

Я быстро накрыла оголенную голень мантией, но было уже поздно:

— Какой?

— Ты браслет себе прикупила? — уточнила Люнея. — Чего не показываешь?

— Тот, что спрятала. Черный, — выгнула бровь Карни. — Вот теперь я действительно подумываю насчет списка, — недовольно цокнула она, не отрывая взгляда от моей ноги, скрытой под мантией. — Ну и? Чего молчишь?

— Это не совсем браслет... — нехотя оголила я голень. — Есть одно подозрение, но... я не уверена.

— Выглядит довольно неплохо, — серьезно произнесла Клера.

— Почему он черный? — спросила Карни.

— В лекарском блоке его же не было... После я тоже не помню его, — задумалась Люнея. — Ты на каникулах им обзавелась?

— Браслет проявился на корабле, когда мы проплывали шестой остров, — ответила я. — Шаманы сказали, он никак не опасен для жизни, но и убрать его не смогли. Он на какое-то время бледнеет, а затем снова становится таким... черным.

— Не совсем стильно, как хотелось бы, но и ничего ужасного, — непринужденно высказалась Хелена. — Некоторые одаренные украшают свои тела узорами, а она стесняется.

— Так какое подозрение? — спросила Карни, проигнорировав слова Хелены. — Это связано с шестым островом?

— И да, и нет, — дотронулась я до браслета. — Кнут Гаеча как раз в этом месте удерживал меня, когда мы с Шелли были у него в плену на шестом острове. Но почему эта полоса появилась позже?

— Миленько, — натянуто улыбнулась Люнея. — На след от кнута не похоже. Я бы тоже подумала на узор.

— Если ты не будешь говорить про кнут Гаеча, а ты этого и так сделать не сможешь, даже если захочешь, никто и не догадается, — выгнула бровь Карни. — Это точно след от его кнута?

— Откуда я знаю? — взмахнула я руками. — Больше никаких предположений у меня нет, а шаманы учуяли след низших... Если свести одно с другим...

— То Гаеч поставил на тебе метку, — покачала головой Клера.

— Отметку, а не метку, — дернулась я. — Шаманы ска-

зали, браслет не опасен.

— Не хочешь сходить к сестрам Минея? — неожиданно предложила Люнея.

— Вот к кому, а к ним — точно идти не собираюсь! И вообще, Карни права, нас парни уже заждались!

Мы вышли из раздевалки и увидели на поле двух грозных воронов, уворачивающихся от не менее грозной куропатки. Она с торжественным кличем носилась за ними, норовя почистить их перышки.

— Угомони, кар-р, свою Бусинку, — прокаркал Грон.

Смеясь, мы сменили ипостась. Люнея, Карни и Хелена сразу устремились в небо, а я осталась рядом с Клерой, чтобы понаблюдать за ней. Возле нее взвинулся легкий вихрь, она подняла руки и закружилась в нем, изгибаясь плавными линиями. Стоило всему затихнуть, как Клера стала немного выше и тоньше, хотя и до этого казалась невесомой.

— Ты чего замерла? — посмотрела она на меня своими сияющими серебром глазами.

— Ты такая красивая, кар-р, — похлопала я крыльями.

Клера смущенно улыбнулась и окликнула Бусинку. Ее голос трелью разнесся по полю. Куропатка тут же забыла про двух воронов и побежала к хозяйке, а Клера, поддерживаемая воздушной энергией, устремилась к ней. Ее ноги лишь слегка касались земли, словно она плыла, а не бежала. Одним прыжком она вскочила куропатке на спину, и они взлетели к воронам, кружащим в небе.

Я посмотрела по сторонам: часть куропаток уже выстроилась в круг, головой наружу — приготовились спать, другая же кружила в небе. И я не стала ждать, отдавшись зову сущности. Как же глупо было бояться полета, если он у тебя в крови.

Когда мы, изрядно запыхавшиеся от догонялок в небе, вернулись к Крому, тот спал на спине, подложив руку под голову.

— Подъем, — вскричал Грон.

— Что? А? Уже утро? — вскочил тот с земли. — А-а-а, это вы вернулись, — зевнул он. — Чего орать так?

— Выспался? — спросил у него Дерри.

— Ага, выспишься тут, затекло вон все, — наклонился он, разминая спину. — Еще сидеть будем или пойдем?

— Пойдем, — зевнула Люнея. — Кто из выпускников-огневигов в этом году напутственную речь толкает? — обратилась она к Дерри.

— Я, — гордо ответил он.

— Выходит, в следующем году тебя уже не будет с нами, — немного с грустью сказал Грон.

— Через три года и мы покинем Академию, — покачала головой Клера. — Если три года пролетят так же быстро, как эти два... Не готова я как-то.

— Еще быстрее, — с грустью вздохнул Дерри. — Надеюсь, меня оставят на первом острове, тогда сможем иногда

видеться на выходных, — посмотрел он на меня.

— А когда будет известно? — с любопытством спросила Клера.

— Ближе к выпуску. По результатам итоговых экзаменов Совет островов займется распределением, — ответил Дерри.

— Не, ну а я что говорил? Соперничества у них нет, ха! — щелкнул пальцами Кром.

— И снова Совет островов, — недовольно проворчала я. — Наши желания хоть немного будут учитывать?

— Немного, — хохотнул Дерри. — Завтра не опаздывайте, на линейке всех будет ждать сюрприз.

— Какой? — сразу же спросила Хелена.

— Расскажи, — протянула Клера.

— Нам хоть понравится? — скептически спросила Карни.

— Не, ну если сюрприз, должен понравиться, — со знанием дела сказал Кром.

— Все завтра, — не поддался на уговоры Дерри.

— Раз начал, заканчивай, — насупился Грон. — Как будто кто-то из нас опоздал бы на построение.

— Все завтра, — загадочно ответил Дерри.

— Тогда идемте, — сказала Хелена и уже мне добавила: — Я в душ первая.

— Тогда поторопись, — не стала я с ней спорить.

— Я тоже первая, — дерзко улыбнулась Карни Люнее и поспешила за Хеленой.

— Ох уж эти девушки, — вздохнул Кром. — Я вот по-

мылся до прогулки.

— И что? Ты валялся на земле, — закатила глаза Клера.

Дерри придержал меня за локоть:

— Задержись.

Первым желанием было выдернуть руку, но я себя сдержала: дотронься до меня Кром или Грон, я бы даже не обратила на это внимания. С Дерри все было иначе... любое прикосновение воспринималось вовсе не дружеским, хоть я и уверяла себя в обратном.

— Нужно идти... — пробурчала я куда-то в сторону.

— Будет лучше, если ты узнаешь об этом раньше остальных, — не отпустил меня Дерри. — Это касается Шелли.

— Что с ним? — напряглась я.

Все это время я не могла перестать думать о нем. Каждый день, засыпая, я мечтала вновь встретиться с ним во снах. Я звала его. Молилась Кутху. И не переставала верить. Мы столько с ним пережили и столько вместе прошли: все это не могло оказаться навсегда потерянным и забытым.

— Вчера слышал разговор отца, когда навещал его в городе. Его возвращают в Академию, — сухо ответил Дерри.

— Кого? Шелли? — еле выговорила я.

— Его.

— Почему? Зачем?

— Ты не рада? — внимательно наблюдал за мной Дерри.

— Рада, только это так... неожиданно, — задрожал голос.

— Он будет преподавать. Как раньше. Мы знаем его ис-

торию, а для всех остальных: Шелли был на задании Совета островов и вот возвращается в Академию.

Мое сердце трепетало от восторга, а ком в горле мешал говорить. Я понимала: друзья не разделят моего счастья, а Дерри почему-то сообщил об этом только сейчас — не вчера, не даже сегодня за обедом или перед ужином. Он говорил об этом как о чем-то, не стоящем внимания.

— Он что-то вспомнил? — спросила я, стараясь выглядеть спокойной.

Дерри отвел взгляд:

— Не знаю. Правда, не знаю.

— Вы чего там застряли? — окликнул нас Грон.

— Идем, — крикнул Дерри и протянул руку, чтобы я смогла найти в нем поддержку.

— Спасибо, что предупредил, — дернулся уголок моих губ, но от протянутой руки я отказалась.

Никто не решил разворачивать эту тему дальше. Дерри понимал: я по-прежнему томлюсь в тоске по Шелли. Я знала: Дерри продолжает спокойно дожидаться, когда же я забуду пиявку.

Глава 2. Возвращение пиявки

На торжественную линейку я шла на негнущихся ногах. Карни, держа меня под локоть, протискивалась сквозь толпу ближе к пьедесталу.

— Милгын, не спи, — торопила она. — Рен Ренове уже речь толкает, а мы только тащимся.

Все из наших уже давно ушли, а я — то забыла мантию надеть, то сумку взять, то волосы подвязать... Если бы Карни не отправила всех на линейку, а сама не пошла со мной в комнату, чтобы на этот раз я точно ничего не забыла, то слушала бы я речь ректора в самых последних рядах столпившихся. Сейчас же приходилось протискиваться сквозь толпу студентов, постоянно кого-то задевая или наступая на ноги, ведь взгляд мой неотрывно был прикован к пьедесталу с ректором и группе преподавателей в мантиях позади него.

— Давай быстрее, зёмники побежали, — закричала Карни, перекрыв песнопения, шум бубнов, трещоток и топот лап. — Дерри расстроится, если не увидит нас, когда будет говорить напутственное слово для первокурсников.

— Вряд ли мое присутствие сильно его взбодрит, — пробубнила я, но Карни даже не посмотрела на меня, распахивая толпу. — Мы их все равно не найдем.

— А вот и нет, — закричала она и резко дернула меня в противоположную сторону. Кажется, ей удалось сделать

невозможное.

— Утлейган-нэна! — во второй раз воскликнул ректор.

Я повернула голову влево и увидела появляющихся из глубины полулюдей-полуморжей под брызги и громогласный ор. Отблески солнца переливались в чешуе и ракушках и отражались в начищенных бивнях. Засмотревшись на водников, я и не заметила, как Карни дотащила меня до одnogруппников, пока я в очередной раз не наступила кому-то на ногу. Пострадавшим оказался Фин, а точнее, его большие ступни.

— Ой, — застонал он, согнувшись и перегородив дорогу.

Пришлось потереть ухо, чуть не оглохшее от недовольного крика.

— Извини, — сказала я.

На ботинках Фина красовались запыленные отпечатки не только от моих туфель: чувствуется — в этой толпе ему сегодня пришлось несладко. Несмотря на значительный размер ног, ростом Фин по-прежнему оставался среднего.

— Пиля-чуч-нэна! Кутх-нэна! — в третий раз воскликнул ректор.

Зувир, до этого присевший на корточки, резко вскочил, пока я неотрывно продолжала рассматривать запачканные ботинки Фина. Удар его затылком пришелся прямо мне в подбородок.

— Ой, — застонали мы оба. От боли аж слезы выступили.

Небо заполнилось стаей кружащих на куропатках водни-

ков и огромных черных воронов. Они затмили собой солнце, кружа над нами и над Академией.

— Везет кому-то, — наклонился ко мне Грон и замер, заметив мои намокшие глаза. — Жуть жуткая, да не переживай ты так! Мы тоже полетаем, подождет нас этот Творец, — приобнял он меня за плечи, иначе растолковав мой заплаканный вид.

— Да я не...

— Рано еще помирать, — не унимался Грон.

— Ты чего? — тут же принялась утешать меня Люнея. — Лет двести как минимум еще подождет.

— Нет, я...

— Может, и триста подождать, — цокнула Карни, продолжая следить за птицами в небе. — Вы Дерри видите?

— Далеко очень, — прищурился Грон, рассматривая летающих в небе. — Приземлится — и увидим. Тебе лучше? — обратился он ко мне.

— Зубы на месте? — перестал тереть темечко Зувир.

— На месте, — поежилась я.

— При чем здесь зубы? — нахмурился Грон.

— Щавель кисленький! Не собираюсь я помирать! Зувир мне чуть зубы не выбил! — наконец-то дали мне возможность высказаться.

— Смотреть не учили? — тут же накинулась на Зувира Карни.

— Я не специально...

— Вон он! — дернула Грона Люнея, указывая пальцем.
— Самый пушистый, возле шпилья. Он? — посмотрела она на меня.

Не заметить Дерри было невозможно. И выдавали его не только перья, но и пронзительный взгляд, прожигающий меня. Не знаю как, но я чувствовала — кто это и куда он смотрит.

— Он, — подтвердила я.

Дерри перестал кружить и полетел к пьедесталу. Он приземлился прямо напротив нас, и толпа студентов, стоявшая впереди, не казалась препятствием между ним и мной. Только волновал меня не он, а один из преподавателей, стоявший где-то там... Его, к сожалению, разглядеть не удавалось.

— Дорогие студенты, от себя лично и от лица всего профессорско-преподавательского и административного состава Академии поздравляю вас с началом нового учебного года! — говорил ректор. — Вы — это будущее нашего мира. Приумножайте свои знания, растите сердца и несите добро! Для напутственного слова приглашаются представители от каждого дара выпускного курса.

Все вокруг взорвалось от криков и аплодисментов, а к ректору на пьедестал взошел огромный лохматый зёмник. Пока он рычал свою речь, а затем водник, воздушник и наконец Дерри, не спускающий с меня своих черных глаз, я все всматривалась в толпу позади него.

— Его здесь нет, — прошептала я, но Грон расслышал

меня.

— Кого? — спросил он.

— Никого, — отмахнулась я.

— ... В этом году у нас еще одно радостное событие. В родные стены вернулся Шелли Рубен, числившийся пропавшим из-за обстоятельств, не подлежащих разглашению. Он снова здесь и готов поделиться знаниями и накопленным опытом с вами, дорогие водники, — донеслись слова ректора.

— Шелли? — присвистнула Карни. — Тот самый? — повернулась она ко мне.

— А что он будет делать в Академии? — удивилась Люнея.

— Преподавать, — повторила я слова ректора.

— Жуть жуткая, — с сомнением в голосе сказал Грон.

Из глубины на пьедестал прошел высокий мужчина, облаченный в синюю мантию. Его грозный вид и полное отсутствие эмоций не испугали меня. Я знала, каким озорным и непринужденным он может быть и какие испытания выпали на него, прежде чем он стал таким и вернулся в Академию. Одно не давало мне покоя: несмотря на все это, он казался чужим.

— А он красавчик, — подмигнула мне Карни.

— На любителя, — влез в разговор Зувир.

— Подслушивать неприлично, — закатила глаза Карни.

— Тогда бы и говорили тише, — огрызнулся Зувир.

Шелли вернулся в Академию. Казалось, ничто не должно помешать нашей встрече, но нет — он избегал меня. Единственный вопрос, мучивший меня все эти дни: намеренно или случайно?

После начала учебного года прошла неделя, прежде чем мне удалось увидеть его. Еще издали я заметила его в конце коридора. Широким шагом он уверенно двигался прямо на нас, но его взгляд был устремлен вдаль: туда, дальше по коридору, куда он и спешил. Он не замечал расступавшихся перед ним студентов и не поворачивал головы на перешептывания и охи.

— Идите, — прошептала я Карни, Люнее и Грону.

Они оставили меня одну, ускорив шаг, я же, напротив, замедлила его. Твердыми шажками я сокращала расстояние между мной и Шелли, пока не остановилась прямо перед ним, перегородив дорогу. Вспомнил ли он наше прошлое? Обижен ли он?

— Атмо, — тихо поздоровалась я, заглядывая в синеву его глаз.

Все-таки мне не показалось на приветственной линейке: он действительно изменился. Едва уловимая пелена печали лежала на нем. Она не сгибала его плеч, отнюдь, он стоял гордо, прямо... слишком прямо. На его очерченном лице поселилось выражение раздраженности, и искры из глаз, так манящих меня на поле, исчезли, затянувшись тенью. Место

на ноге, где разместился черный браслет, защипало.

— Вы меня помните?

— Милгын, верно? — произнес он мое имя сухим тоном.

— Вижу, вы полностью восстановились и прекрасно себя чувствуете.

— Да, спасибо. Вы тоже прекрасно... Надеюсь, чувствуете себя, — исправилась я.

Шелли выглядел отстраненно и всем своим видом демонстрировал нежелание общаться со мной. С каждой секундой уверенность ослабевала, хотелось уйти... и в то же время не отпускать его. Ногу по ободку браслета начало жечь.

— Вы помните наш разговор в больнице? — уточнила я.

— Насколько мне известно, ни для кого не секрет, кто вы, — нервно усмехнулся он. — Про все остальное... Прошу извинить, у меня урок.

Шелли кивнул в знак прощания и, обойдя меня, пошел дальше по коридору, и лишь синяя мантия мелькала ему вслед.

«С ним явно что-то не так. Нам нужно поговорить, но не здесь, не в коридоре, у половины Академии на виду», — решила я.

После столь короткого общения чувство опустошенности нахлынуло на меня. Сухая и мимолетная встреча — это совсем не то, на что я рассчитывала... чего ожидала... о чем мечтала... Жжение на ноге постепенно сходило на нет ровно с отдалением Шелли от меня.

Из дверного проема показалась голова Карни. Увидев меня растерянной, она крикнула:

— Милгын, ты чего замерла?

Я тряхнула головой и поспешила к ней.

— Как все прошло? — шепотом спросила она меня, когда я приблизилась.

— Никак, — выпалила я и зашла в кабинет.

Карни сразу усадила меня за парту, а ребята склонились ко мне.

— Все плохо, — заключил Грон.

— Не совсем, — неуверенно произнесла я. — Мы толком и не поговорили: столько студентов вокруг... Может, передать ему записку через Крома? — задумчиво спросила я у них.

— Не вспомнил? — сморщившись, спросила Люнея.

— Может, оно и к лучшему? Главное, живой, и слава Кутху, — почесал ухо Грон.

— Записку? Он вообще ее прочитает? — с сомнением в голосе спросила Карни.

— Прочитает... Он же помнит остров и наш разговор в палате. Хотя бы ради любопытства, если в нем еще хоть что-то осталось от пиявки и Шелли, он точно не удержится и прочитает.

— А что ты хочешь написать? — спросила Люнея.

— Предложу встретиться...

— Оу, — хихикнула Люнея.

— Не начинай, — отмахнулась я. — Всего-то хочу поговорить с ним в более... уединенной обстановке. Не посреди коридора.

— Любите вы все усложнять, — тяжело вздохнул Грон. — Зачем ему записка, когда можно просто пойти и переговорить с ним с глаза на глаз в его кабинете, а не в коридоре, как ты говоришь, на виду у всей Академии.

— А если увидят, как она идет к нему в кабинет? Это не будет выглядеть подозрительным? Ворон и в кабинет водника... — прикусила губу Люнея.

— И что? Мало ли какой у нее вопрос возник, — закатила глаза Карни. — Удивительно, но я полностью согласна с Гроном. Зачем все усложнять?

— Только ты это, не дави на него слишком, все-таки преподаватель... — добавил Грон.

— Не собираюсь я на него давить, — тихо ответила я, понимая: именно этим и собиралась заняться.

За обедом пришлось прибегнуть к помощи Крома. Его задачей стало узнать, где находится кабинет Шелли Рубена и часто ли он появляется в нем.

— Без проблем, — довольно улыбнулся Кром. — Мне это уже и так известно.

— Откуда? — удивилась я.

— Тот еще тип, — оскалился он. — Решил он, значит, познакомиться с нами поближе... Не, ну мы думаем, ладно, там о себе расскажем, поболтаем, он чем-то поделится. Ага,

познакомились... Не успел учебный год начаться, а мы уже по минусу получили. Не, ну это вообще неадекватно!

— За что? — постучала по столу Карни.

— За просто так, — воскликнул Кром. — Он всего-то решил узнать, насколько хорошо мы изучили программу этого года и над какими темами исследований планируем работать. Представляете? Не, ну год только начался! С какой радости мы вообще должны изучать эту программу?

— И когда появится информация про его кабинет? — раздраженно спросила Карни.

— Вот и пришлось всю прошлую неделю таскаться к нему, — ответил Кром.

— Почему нам не рассказал? — спросила я.

— А оно надо? Не, ну подумаешь, еще один ненормальный преподаватель в копилочку, — скривил губы Кром.

— Действительно, — цокнула Карни. — Про все ненужное болтаешь, а про Шелли — очередной ненормальный, не стоящий внимания.

— Нормальный он, — заступилась я за Шелли.

— Исследование хоть выбрал? — сочувственно спросил Грон.

— Выбрал, — тяжело вздохнул Кром. — Буду описывать видоизменение состава Единого океана после пробуждения шестого острова. А я всего-то и хотел похвастаться, каких рыб на каникулах разглядел!

— Состав изменился? — удивилась я.

— Вот именно! — раздраженно воскликнул Кром и схватился за голову. — Сначала придется изучить, кто и что вообще в нем водилось... Горе мне!

— Кабинет покажешь? — прервала я страдания друга. Идея с запланированным походом и разговором никуда не исчезла.

— Расскажу, — буркнул Кром. — Не хочу с ним встречаться чаще, чем того требует учебная программа.

— Хорошо он их, — хихикнула Люнея.

Глава 3. Несостоявшийся разговор

Я не стала откладывать встречу и вечером того же дня сразу после ужина поспешила к Шелли Рубену. В столовой его не наблюдалось, и я сомневалась, застану ли его на месте: возможно, он ужинал в общежитии... но попытаться стоило.

Дверь оказалась не запертой.

— Атмо, — торопливо произнесла я с порога, совершенно забыв: сначала стучат, а потом заходят.

Кабинет нового преподавателя водников оказался просторным, светлым... и пустым: слишком мало личных вещей. Никаких картин или дипломов на стенах, никаких цветов, даже полки не заставлены книгами, а пусты. Единственный предмет мебели, на котором хоть что-то было, — это стол. Шелли, как я привыкла его называть, а не Шелли Рубен, сидел в кресле, облокотившись на спинку и закинув ноги на тот самый стол с бумагами, аккуратно сложенными стопочками. В руках он держал небольшую книгу. Шелли нехотя оторвался от чтения и вопросительно посмотрел на меня:

— Мэй.

— Понимаю, вы можете не хотеть говорить со мной после всего, что произошло... Но нам нужно поговорить!

Шелли отложил книгу и взглядом пригласил меня занять место в кресле напротив своего. Я не сдвинулась.

— Думал, ты придешь раньше, — сказал он, лениво рас-

тягивая слова. — Говори.

— Вы что-то вспомнили?

— Вы? — с иронией в голосе уточнил Шелли. — После того, что между нами было... Милгын, когда мы наедине, можешь оставить всю эту формальность.

Ладони вспотели. Шелли выглядел не особо радостным, а скорее — он был чем-то огорчен.

— Ты вспомнил?

— Нет.

— Нет? — переспросила я.

— Нет. Не вспомнил.

Ноги подкосились, пришлось воспользоваться предложением и плюхнуться в кресло.

— Твой рассказ... Он по-прежнему остается для меня чем-то нереальным, но... Скажем так, я начинаю вспоминать. И эти воспоминания совершенно мне не нравятся. В них нет тебя, но есть озеро и поле. — Шелли спустил ноги со стола и наклонился ко мне. — Ты говорила правду?

— Я тебя не обманывала.

— Как знать, — устало поморщился Шелли. — Эти всплывающие картинки напрягают. Одно цепляется за другое... Как отличить реальность от вымысла? Что, если я сам себя обманываю, дорисовывая эти обрывки воспоминаний... — Он сцепил свои ладони, переводя взгляд с них на меня. — И никто, кроме тебя, не владеет информацией о произошедшем так хорошо. Возможно, мне потребуется по-

мощь.

— Тогда почему ты избегаешь меня? Мог и намекнуть, что хочешь встретиться со мной!

— А я хочу? — ухмыльнулся Шелли.

Его вопрос привел меня в ступор. Он только что попросил меня о помощи, поделился желанием вспомнить, а теперь... Отказывается от своих слов?

— Ты можешь говорить нормально! — возмутилась я.

— Милгын...

Шелли наклонился ко мне еще ближе. Жжение от ноги распространилось выше. Я ощущала, как оно тонкими нитями струится вверх: по ноге, бедрам, животу, к груди и выше.

— Нам стоит держаться друг от друга на расстоянии, однако... Ты права. Во мне борются сомнение с любопытством, но раз ты сама пришла, почему бы и нет.

— Почему бы и нет?!

Сидящий передо мной мужчина был чужим: это не Шелли, и уже точно не моя приставучая пиявка. Холодный, надменный, теперь уже он начинал внушать мне сомнения... Я заставляла себя не поддаваться им. Много времени прошло с тех пор, как он был человеком. Щавель кисленький! А если он по-прежнему хочет...

— Скажи, ты по-прежнему хочешь свергнуть Творца и завладеть его силой?

— Милгын, — громко рассмеялся Шелли. — Я никогда к этому не стремился, а лишь хотел разыскать ту, о ком так

много говорили... И мне это удалось.

— А дальше? Что ты хочешь дальше? — наклонилась я к Шелли, и наши лица оказались совсем близко друг к другу.

Жжение добралось до головы. Казалось, кто-то копошится в моих волосах.

— Дальше ты можешь быть спокойна. Совет островов никогда не отпустил бы меня, если бы я представлял угрозу для них... или для тебя. К тому же, нас связывает нечто большее... — Его голос грубел, а взгляд становился все более тусклым. — Клятва на крови. Напомнишь, как это произошло?

Зуд в волосах нестерпимо нарастал.

— То есть ты хочешь избавиться от клятвы, а не вспомнить?

Шелли снисходительно улыбнулся и откинулся на спинку кресла:

— А тебя что-то не устраивает?

И снова его вопрос привел меня в замешательство. Я смотрела на него в упор, в неверии покачивая головой.

— Совсем не это я рассчитывала услышать...

— Извини.

Нервный смешок вырвался из груди:

— Мне от этого должно стать легче? Считаешь, я недостаточно страдала все это время?

— Догадываюсь... — понизил голос Шелли. Недобрая усмешка исказила его и без того грубые черты лица. — Разве

мне должно стать легче от твоих чувств? Стоит расслабиться, и голова взрывается сотней, тысячей сменяющихся друг за другом картин. Ты — та, из-за кого я оказался здесь, но я не виню тебя... Я сам желал этого. Так что? Ты поможешь мне?

Шелли не только не вспомнил меня, он, кажется, ненавидел меня или испытывал что-то близкое к этому. И все бы ничего, если бы не одно «но».

— А теперь ты послушай, — сквозь стиснутые зубы заговорила я. Копошение в волосах дошло до предела. Пальцы пробрались в волосы, когти впились в кожу: ничего не помогало избавиться от этого зуда. — Ты сам втянул себя во всю эту историю. Никто, кроме тебя, не виноват. Щавель кисленький! Надо же, благородный какой, не винит он меня! — воскликнула я, вскакивая с кресла. — Да если бы не я, ты так бы и остался пиявкой!

— Милгын, ты забываешься! — повысил тон Шелли. Он тоже встал и теперь смотрел на меня, задыхающуюся от гнева и зуда, сверху вниз. — Что ты делаешь с волосами?

— Не твое дело!

Я выскочила в коридор, устремившись вперед. Я бежала все дальше и дальше, пока жжение не опустилось вновь до уровня лодыжки. Жаль, от себя убежать было невозможно... Тоска. Боль. Радость встречи и его жестокий взгляд... Внутри меня все переворачивалось и закручивалось в узел, сжимаемая внутренности. Почти добежав до общежития, я сменила

ипостась, наплевав на разорванное платье, надетое под мантию, и взмыла в небо.

Прохладный вечерний воздух остужал разгоряченные нервы и стирал следы въевшегося зуда. Я кружила и кружила в чернеющем небе, выбивая мысли резкими взмахами крыльев. Все выше и выше, чтобы затеряться среди ночного тумана, не видеть и не чувствовать ничего из того, что осталось там, далеко внизу.

Постепенно тугой узел внутри меня расслаблялся, а когда на небе засверкали звезды, пришлось возвращаться: комендантский час уже наступил. Надеюсь, никто из преподавателей не заметил одинокого ворона, нарушающего правила Академии.

Приземлилась я возле озера: больше возможности спрятаться среди деревьев и перевести дух, прежде чем бежать в общежитие. Я уже собиралась сменить ипостась, как краем глаза заметила что-то белое под крылом. Как бы я ни терла и ни щипала это пятнышко, оно не сходило... Кажется, это и не грязь вовсе. В раздражении я выдернула клювом злощастное перо и вернулась в человеческое обличье.

На алой коже ноги красовался черный браслет, а во рту — белое перо.

«Щавель кисленький! Только этого мне еще не хватало. Что опять происходит со мной?»

Со стороны леса, ближе к забору, огораживающему Академию, послышался звук, отдаленно напоминающий скулеж

собак, а затем скрежет камней. Преподаватели подключили к обходу собак? Или это кто-то из зёмников? Не хотелось после несостоявшегося разговора с Шелли выслушивать нравоучения или отрабатывать наказание. Я ломанулась в общежитие, как недавно убежала от Шелли. Нет, быстрее.

Хелена, слава Кутху, не закрыла окно. Она и не спала, дожидаясь меня. Сидела в центре ковра с Разбойником и Хрумиком на руках и ждала, когда же я появлюсь.

— Помощь нужна? — спросила она, стоило моей голове показаться в оконной раме.

— Сама, — подтянулась я и забралась на подоконник. Во дворе никого не было, значит, мне повезло избежать как наказания, так и позора, что кто-то увидит мою пятую точку, сверкающую в оконной раме. А вот изорванные лоскуты одежды так и остались валяться возле стадиона.

— Расскажешь? — Хелена не повела и бровью, рассматривая мое одеяние.

— Нечего рассказывать. — Я наглухо закрыла окно и задвинула шторы.

— В самом деле, — хмыкнула соседка. — Твоих рук дело?

— Ты о чем? — оглядела я комнату. Взгляд остановился на валяющихся на моей половине вещах: книги, рюкзак, карандаши...

— Землетрясение, — быстрее, чем я успела возмутиться, ответила Хелена.

— Землетрясение?

— То есть ты так, надеюсь, залеталась, раз сменила ипостась, и не заметила, как трясло Академию?

— Я летала высоко... Сильно трясло? Долго?

— Недолго, но если бы мебель не была прикручена к полу, перестановка была бы обеспечена. Твои вещи не стала подбирать, сама справишься.

Я лишь согласно кивнула.

— Милгын?

— А?

— Что случилось? Я тебя уже в третий раз по имени зову, а ты молчишь.

— Ничего.

— Ничего? — допрашивала соседка. — Ушла три часа назад, а вернулась полуголая и через окно. Тут явно не «ничего»...

— Просто встреча прошла не очень. Я сменила ипостась и летала.

— Он тебя обидел? — от вопроса Хелены осветительные камни замигали багровым румянцем.

— Не так, как ты думаешь, — твердо ответила я. — Нет! — пришлось повторить, и лишь после этого камни стухли.

— Мы проговорили минут десять, не более. Возможно, все прошло бы лучше, ведь он хочет вспомнить, но... он меня ненавидит... И еще, я не могу находиться с ним рядом. Зуд от этого проклятого браслета на ноге становится невыносимым. Он опоясывает все тело, особенно голову... Так и хо-

чется выдрать все волосы.

После признания мне стало немного легче, и я зашла в ванную. Белое перо хоть и помялось, но осталось в сжатой руке. Сначала я хотела избавиться от него, но затем решила оставить... то ли на память, то ли как улику. Ополоснувшись, я вернулась в комнату, забралась на кровать и положила перо под подушку.

— Уверена? Ты не заслужила его ненависти, — нарушила молчание Хелена.

— Нет... но... если он не вспомнит, будет хуже.

— Что будешь делать?

Академию затрясло, и с кровли посыпались камни.

Ночью мне снова снилось поле: бескрайнее, спокойное и родное. И снова я видела Шелли среди золотых колосьев под переливами закатного неба. Шелли стоял вдалеке, но я отчетливо слышала его голос, зовущий меня по имени, и шла на него. К нему. Страх не было. Мне было все равно, почти все равно, почему мы снова очутились здесь, — главное, мы были вместе. Я и он.

— Милгын? Ты простишь меня? Я оставил тебя одну...
— вкрадчиво спросил он.

Я смотрела в синеву, в глубине которой плескались тени. Черты лица по-прежнему были чересчур заострены, а голос груб.

Щавель кисленький! Неужели он думает, я злюсь на него?

Да, но не на него, а на Шелли из реальности... И даже на него уже не злюсь... Я зла на обстоятельства, на пророчество, на Логово страждущих, на Гаечка, на Совет островов, да на себя в конце концов, но никак не на него.

— Шелли! Не вздумай винить себя! — Я прижалась к его груди, но тепла не ощутила... — Тебе холодно?

Солнце светило неистово, но его тепла не хватало, чтобы согреть нас.

— Остатки пребывания в гостях... — сказал Шелли и посмотрел под ноги, — сама знаешь у кого.

— Прости... я не нашла тебя раньше...

— Откуда тебе было знать? — провел он рукой по спине. — Ты не представляешь, как я счастлив.

— Это правда ты?

— Правда, — прошептал он мне в волосы.

— Что произошло? Почему ты так долго оставался в Совете? Почему пришел ко мне именно сейчас?

Шелли приподнял мое лицо за подбородок и приложил пальцы к вискам. Я пропадала все больше и больше в омуте его глаз.

— Давай не будем о плохом, моя королева. Лучше вспомним о хорошем. У нас не так много времени на эту ночь.

— Не называй меня так, — поежилась я. — О чем же ты хочешь вспомнить?

— О том, как я встретил тебя.

— Здесь это было еще хоть как-то романтично, но в Ака-

демии... — хихикнула я и потянула его вниз, чтобы мы могли усесться на стебли. — Зареванная, визжу, а ты к ноге присосался.

— Поэтому ты назвала меня пиявкой?

— Так ты ею и был. Как мне тебя еще называть было?

— Верно.

— Никогда не забуду тот удар Верховного... Я решила, что потеряла тебя...

— Не грусти, — погладил он меня по спине. — Мы же хотели вспоминать только о хорошем.

— Тогда расскажи ты. — Я опустила голову ему на плечо.

— О чем помнишь ты?

— Как ты смеялась. Как сидела вот так, улыбаясь. Мне этого не хватает.

— Мне тоже, — крепко обняла его я. — Такой ты мне нравишься больше.

— Ты мне тоже, — рассмеялся он раскатистым басом. — Наша клятва...

— Если хочешь, мы можем избавиться от нее.

— Что ты? Конечно, не хочу. Мне важно, чтобы ты верила мне.

— Но я верю тебе и без нее... — внимательно посмотрела я на него. — Честно!

— Я подумаю об этом, — улыбнулся он и поцеловал меня в кончик носа. — Тебе пора просыпаться.

Глава 4. Умная мысль приходит опосля

— Видимо, встреча с Шелли прошла хорошо? — игриво спросила Люнея.

— На самом деле плохо, — пробубнила я, уплетая вторую булку.

— По аппетиту не скажешь, — приподняла бровь Карни. — Не на радостях ли так сметаешь все?

— А зачем вспоминать о плохом? Нужно вспоминать о хорошем! — сказала я и подмигнула друзьям.

— Если это девиз сегодняшнего дня, то согласен, — довольно заголосил Грон и с большим рвением накинулся на еду.

Двери в столовую резко распахнулись, и на пороге появился Ван Ривьян собственной разъяренной персоной:

— Милгын! К ректору.

Грон посмотрел на преподавателя, на меня и снова на преподавателя:

— Жуть жуткая, накаркал.

Причин, по которым меня вызвал ректор, имелось в достатке, начиная с того, что, встав пораньше, лоскутов вчерашнего наряда я не обнаружила. Или меня застали за полетом в неположенное время. Или это кто-то сообщил, что

вчера я ходила к Шелли, или... За размышлениями пролетела дорога, и вот я уже стояла на ковре перед Реном Ренове, а он меня спрашивал:

— Милгын, вот скажите, почему я вызвал вас к себе?

Несмотря на перечисленные догадки, точного ответа на вопрос ректора у меня не было, поэтому я решила идти от обратного:

— Прошу прощения, не знаю.

— Не знает она! — повысил голос ректор. — Мне только что доложили об обнаружении ваших вещей на Разломе. Потрудитесь объяснить, как они там оказались?

— На Разломе? — удивилась теперь я. — Меня там не было.

— Допустим, — сказал Рен Ренове и потряс перед моим лицом моим же разорванным платьем. — Это ваше?

— Мое.

— Продолжайте.

— Милгын! Да говорите вы уже! — не выдержал Ван Ривьян.

— Я вчера сменила ипостась, не переодевшись. Потом полетала и...

— На Разломе? — перебил меня ректор, размахивая остатками платья.

— Возле стадиона. Я хотела их забрать после того, как полетала, но возвращаться за ними было уже поздно, а с утра их не было...

Ван Ривьян забрал из рук ректора платье и протянул его мне:

— Причины, по которым вам потребовалось незамедлительно полетать, мы оставим на потом. Меня больше интересует тот факт, как они могли оказаться на Разломе.

— А как вы поняли, что это мои вещи? — не сдержалась я от мучившего меня вопроса. Как из этого вороха тряпья вообще можно определить, кому оно принадлежит?

— Сестры Минея узнали ваш запах, — нервно ответил ректор. — Ван Ривьян также подтвердил: он видел вчера на вас это платье.

— Как ваша одежда оказалась на Разломе? — допытывался до меня Ван Ривьян.

— Я... не была на Разломе, честно!

— Если вы оставили вещи возле стадиона, то почему вчера не вернулись за ними?

— Было уже поздно. Мне не хотелось наткнуться на кого-то из преподавателей.

Сама ситуация казалась нелепой, больше напоминающей неудачный розыгрыш, только вот Рен Ренове и Ван Ривьян не были шутниками. Главное, они не верили мне.

— Полет ворона-третьекурсника на территории Академии не является чем-то запрещенным. Лучше скажите, в каком же часу это было? — внимательно следил за мной Ван Ривьян.

— На часы не смотрела, но... точно до землетрясения, —

сболтнула я наугад. — Задолго до первого.

Мы столько обсуждали его с ребятами, а про то, в котором часу оно произошло, я не спросила. Интересно, если бы я вчера вернулась за вещами, то нашла бы их там или нет? Может ли быть землетрясение как-то связано с их пропажей?

— И где вы были в этот момент? — спросил Ван Ривьян.

— В общежитии...

— Идите, — сухо приказал ректор. — И воздержитесь от разбрасывания вещей в неположенных местах. Вы меня слышали?

— Да.

Ван Ривьян протянул мне газету:

— Это тоже вам.

— Только не...

— Третья страница.

Больше мне ничего не сказали и выставили за порог. Секретарша с вечно идеальным пучком и недовольным выражением лица помогла мне выйти в коридор и с грохотом закрыла дверь.

— Мы хотели зайти, — начала Клера.

— Эта не пускала, — кивнула Карни на закрытую дверь.

— Зачем тебя вызывали? — спросил Дерри.

— Мои вещи нашли на Разломе, — сказала я, находясь еще в полнейшем шоке, и открыла журнал на третьей странице. — Еще вот.

Все взгляды тут же направились к открытой странице и

статье: «Та, чье имя нельзя печатать, спасла всех нас».

Дверь резко распахнулась:

— Твою же, — взревел над нами Ван Ривьян, врезавшись в Грона. — Вам что, в Академии больше мест для общения не нашлось?

— Извините, — хором ответили мы с ребятами.

Мы уже собирались уйти, как Ван Ривьян остановил нас и тихо добавил:

— Вам известно и так слишком много. Помните, на вас клятва о неразглашении!

— Помним, — также хором ответили мы.

Продолжили разговор мы уже за углом, чтобы в очередной раз не нарваться на Вана Ривьяна или того хуже — на ректора.

— Ничего не вижу, наклони, — потянула журнал Люнея.

— Чего ты не видишь? — тянула в другую сторону Клера.

— «Та, чье имя нельзя печатать, спасла всех нас. Именно на ее хрупкие плечи легло возрождение острова... и, исчерпав энергию, она долго восстанавливалась...» — зачитывал вслух Грон. — Нормально, а про меня ни слова. Я вообще-то больше всех пострадал.

— Ты нормальный? — спросила Клера, и Грону прилетело от сестры и Люнеи. Если бы не звук оревуна, извещавший о конце обеденного перерыва, прилетело бы и от меня.

— Мне нужно бежать, — сказала Клера и отпустила журнал. — Вечером сбор в беседке.

Это был не вопрос. Нам определенно было что обсудить.

Остаток учебного дня пролетел незаметно, и вот уже мы спешили уединиться в самом отдаленном углу сада. До этого времени я успела надумать себе такого: началось все со статьи, а закончилось вчерашним ночным полетом. До меня начало доходить, чем могло быть вызвано землетрясение и откуда мог появиться скрежет ногтей по камню и скулеж собак... Даже после всех уверений, что низшие, кроме тех, подотчетных Вана Ривьяна, не могут самовольно проникнуть на территорию, я на все тысячу процентов была уверена — могут. После всего пережитого и предсказаний злосчастных сестер Минея я уже боялась всего, как бы ни старалась храбриться.

— Когда я приземлилась, то услышала странный шум со стороны забора, там, где озеро, поэтому я не всматривалась и поспешила вернуться в общежитие... Щавель кисленький! Вы понимаете, о чем я? Два землетрясения...

— Ты хочешь сказать? — сглотнул слюну Грон.

— Она не хочет, а говорит! — перебил Грона Дерри.

— Низшие? — вкрадчиво уточнила Карни.

— Собаки Гаеча... — озвучила я вслух догадку.

Воцарилась тишина. Всем требовалось время на переосмысление услышанного. Судя по выражению лиц собравшихся, они либо не верили мне, либо не хотели верить... Я их прекрасно понимала, но молчать не могла. Если это дей-

ствительно были собаки Гаеча, нам всем грозит серьезная опасность.

— Откуда им здесь взяться? Нет, этого просто не может быть! — дрожащим голосом постаралась успокоить нас Люнея.

— Зато теперь все сходится, — присвистнула Карни.

— Первое землетрясение: собаки подошли к Академии, — сказал Кром.

— В Академию, — поправила я. — Они забрали мои вещи.

— Второе: они ушли, — логично продолжил Дерри.

— Жуть жуткая, — протянул Грон.

— Допустим, это были действительно собаки Гаеча, но! Они бы не проникли на территорию Академии! — В неверии качала головой Люнея.

— Не, ну тогда кто-то оттащил твои вещи за ворота Академии, — потер подбородок Грон.

— Новый сообщник в Академии? — взвизгнула Люнея.

— Сообщник Повелителя загробного царствия? — вкрадчиво уточнила Хелена.

— Шелли? — предположила Карни.

— Щавель кисленький! Точно нет, — заступилась я за него. — Не забывают, сколько времени он провел у Гаеча в плену...

— Тогда ты не забывай, кем он был до того, как превратился в пиявку, — не разделяла мое мнение Карни.

— Нет, это точно не Шелли!

— Мутный он, — поддержал Карни Кром.

— Тебе будет казаться мутным любой, кто в начале года влепит тебе минус! — повысила я голос.

— Тогда как могли твои вещи оказаться на Разломе? — не выдержала Хелена.

— Перестань его выгораживать! — в ответ повысил голос Грон.

— Да не мог он этого сделать! Не мог! Я видела его сегодня ночью: он снова приходил ко мне во сне!

— Что? — ахнули ребята.

— Почему ты не рассказала нам? — надула губки Люнея.

— Вот оно, чему ты так радовалась с утра, — заметила Карни.

— Меня больше волнует, почему ты помнишь об этом. Раньше ты все забывала, — напомнила Хелена.

— Не, ну тогда он был в плену у Гаеча, а сейчас он на свободе, — рассуждал Кром.

— Что он говорил? — насторожился Дерри.

— Он говорил... Мы вспоминали о хорошем — и все.

— Подумаешь, снился, — цокнула Карни. — Перед этим он мог спокойно отнести твои вещи на Разлом. Или после. Одно другому не мешает.

— Для чего вообще твои вещи оттаскивать на Разлом? — задал вопрос Грон. — Нет, что-то не сходится.

— Не знаю, но уверена: это не Шелли. Почему, вы счита-

ете, собаки не могли проникнуть на территорию Академии? Они знают мой запах, — ждала я ноющие виски.

— На Академии стоит защита от низших, — высказалась Хелена.

— В прошлый раз это им не помешало.

— Ох, — затряслась Люнея. — А если собаки искали тебя, а нашли лишь вещи... Они хотели похитить тебя?

— Не нагнетай... — попросила я. Подобные мысли, до предположения Люнеи, у меня напрочь отсутствовали.

— А если бы они проникли в общежитие? — обхватила себя руками Хелена. — Они же могли пойти искать тебя туда.

Дерри дотронулся до моего плеча:

— Милгын, мы беспокоимся за тебя...

— И за себя тоже, — взволнованно выпалила Хелена и заработала недовольное оханье Люнеи. — Что? Я в чем-то не права?

— Вообще-то она права, — заметила Карни.

— Не, ну я тоже согласен, — сказал Кром и попытался взять Хелену за руку.

— Могло и показаться, — дрожащим голосом произнесла Люнея. — Вдруг это все-таки бегали зёмники...

— А вещи? — уточнил Грон.

— А от вещей просто кто-то избавился... — продолжила Люнея. — Возможно?

— Возможно, — не стала отрицать я.

— Тогда... — начала Клера.

— Я все равно должна рассказать обо всем ректору... И лучше, если это окажется не собаки.

— Обо всем? — уточнил Грон.

— Даже про лаз? — совсем неуверенно спросила Хелена.

— Нас могут отчислить... — схватился за голову Грон.

— Вы не нарушали правил Академии, — не поняла я волнения друзей.

— Никто и никогда этим лазом, кроме тебя, не пользовался? — занервничала Люнея, накручивая волос на палец.

— Они не поверят.

— Об этом можно спокойно умолчать, — не разделяла начавшейся паники Хелена.

— И где тогда ночевала Милгын? — продолжала нервничать Люнея.

— Вы серьезно? — насмешливо улыбнулась Клера. — Она не вернулась вчера в общежитие и ночевала на улице. В этой беседке.

Я посмотрела на Дерри, и тот кивнул:

— Студенты так и делают.

— Нам нужно выработать план, — с важным видом зашептал Кром.

— Нас подслушивают? — цокнула Карни.

— Нет, — ответил Кром, оглядываясь по сторонам.

— Ну и говори громче, ничего же не разобрать, — закатила глаза Карни.

— Советую сходить к шаманам, а то со слухом у тебя не очень, — съехидничала Хелена.

— Не понимаю, о каком плане идет речь... — в растерянности захлопала ресничками Люнея. — Милгын, ты же одна пойдешь к ректору?

— Одна, — подтвердила я.

— После упоминания собак Гаеча нас точно вызовут для уточнений, — не сомневался Кром. — Одинаковые показания наведут их на подозрение. Помните: основная линия, но с некоторыми несовпадениями.

— Нам нужно договориться: о чем можно говорить, а о чем — нет, — сказал Грон.

— Так мы ничего не видели и не слышали, — дрожала Люнея.

— Трясись меньше, выглядишь подозрительно, — скосила глаза на подругу Карни.

— Они захотят в этом убедиться, — убежденно произнес Кром.

— Ты тоже не преувеличивай, — отдернул друга Дерри.

Глава 5. Не стоит нарушать правила Академии

— Милгын, сидите, где сидите, — мрачно велел ректор, наполняя стакан водой из графина.

— Вы согласны...

— Никаких вопросов, — перебил он меня, отрешенно смотря вдаль, и сделал большой глоток. Затем еще один. И еще один... Когда стакан опустел, ректор направился к двери, но перед самым выходом обернулся и добавил: — Сидите здесь и не двигайтесь.

Рен Ренове ушел. Первые тридцать минут, как мне и было велено, я оставалась в кресле. Стрелки на часах двигались с медлительной скоростью, а ректор все не возвращался. Не выдержав, я стала мерить кабинет шагами, рассматривать стены с грамотами, книги на полках и даже набралась смелости выглянуть наружу: секретарши на месте не оказалось. Пришлось вновь вернуться к изучению вещей ректора, расставленных им по всему периметру кабинета. Миновал час, а я так и продолжала оставаться совершенно одна...

«Не мог же Рен Ренове забыть про меня? Или мог?» — задумалась я, подходя к окну.

Двор Академии опустел, а на небе то и дело вспыхивали огоньки: настал час отбоя. За подсчетом светящихся окон

и появляющихся звезд прошли еще полчаса. Брать книги с полок я не решалась, а чем занять себя еще — не знала. В итоге я вновь уселась в кресло, поджала ноги и прикрыла глаза.

— Вам тут не спальня, — разбудил меня недовольный голос секретарши. Она стояла надо мной, поджав губы, и хмурилась. — Идите за мной.

Зевая чуть ли не на каждом шагу, я следовала за зеленой мантией и тугим пучком под стук каблучков по пустынным коридорам Академии, совершенно не понимая, который сейчас час.

— Пришли. — Секретарша резко остановилась, указав на аудиторию.

В ярко освещенном кабинете лицом ко входу сидели Рен Ренове, Крен Рубен, сестры Минея, Ван Ривьян, Астрин Мерил и еще несколько мужчин в черных мантиях, чей вид не внушал доверия. Спиной ко входу и лицом к собравшимся сидели Люнея, Грон, Клера, Кром, Хелена и Дерри.

Я прошла в аудиторию и заняла место рядом с Дерри. Ребята выглядели уставшими, бледными, и все же улыбались мне: значит, ничего критичного не произошло. Дерри молча сжал мою руку под столом. Отдергивать ее я не спешила. Его ладонь оказалась сухой, в отличие от моей влажной, и эта небольшая поддержка пришлась как нельзя кстати.

— Милгын, вы так и не поняли, какая ответственность лежит на ваших плечах? А если бы с кем-нибудь из студен-

тов что-то произошло? — высказался первый из незнакомых мужчин.

— Вы ввали в глаза ректору! — подхватил второй.

— Вы не дочь Кутха, а жалкий отпрыск! — не унимался первый, презрительно тараща свои маленькие глазки.

Никогда еще в своей жизни я не видела столько разгневанных людей. Нет, они не просто отчитывали нас, они рвали и метали. После моего признания ректор созвал всех этих одаренных на собрание. Они по очереди допросили каждого из ребят и лишь затем позвали меня.

— Давайте обойдемся без оскорблений, — заступился за меня дознаватель. — Милгын, несмотря на все прочее, — сделал он паузу, — молодая девушка с обычными потребностями и желаниями.

— Она нарушила правила Академии! — сказал второй. — Не в первый раз.

— Это сборище явно что-то скрывает! — поддержал его первый.

— За то, что Милгын не вернулась в общежитие после отбоя, она понесет наказание по всем правилам Академии, как и за то, что не призналась во всем сразу. Прошу заметить, она пришла сама, раскаялась в содеянном и поделилась своими подозрениями насчет собак, — нехотя процедил третий и посмотрел на Дерри. — Судя по показаниям ее друзей, это была именно ее инициатива.

— Да! Да! — заголосили ребята.

— Вам не давали слова! — вскричал первый.

— Вы узнали у студентов достаточно, пора отпустить их,

— поднялся Рен Ренове и обратился к нам. — Отправляйтесь спать, а вас, Милгын, я попрошу остаться и еще раз повторить все ваши наблюдения и подозрения.

Ребята, сочувственно посмотрев на меня, быстро покинули аудиторию, а я осталась одна.

— Чего вы ждете? Особого приглашения? — усмехнулся первый.

— Извините, — сказала я и на всякий случай встала. — Понимаете...

— Нет, мы вас не понимаем, — перебил меня второй. — Для чего вы вообще отправились к преподавателю водников?

— Не сбивайте девочку, — вновь заступился за меня дознаватель.

— Я очень переживала за Шелли... Шелли Рубена и винила себя в том, что он находился в плену у Гаеча, ведь это он спас меня тогда, на алтаре. Когда я увидела его в Академии, мне захотелось поговорить с ним.

— Вы испытываете к нему нежные чувства? — спросил третий.

— Дружеские, — поправила его я. — Наш разговор вышел кратким. Браслет, появившийся у меня на ноге, жжет, когда Шелли находится рядом со мной. Жжение распространяется по всему телу и зудит в голове... в волосах.

— Откуда у вас этот браслет? — остановил меня дознаватель. — Подробнее расскажите о нем.

— Он появился на корабле, когда я проплывала шестой остров, возвращаясь домой. Шаманы его осмотрели: он не представляет опасности.

— Вы обращались за консультацией к шаманам здесь? — уточнил первый.

— Нет.

— Замечательно, — размахивал он руками.

— Продемонстрируйте его, — оскалились сестры Минея. Я задрала штанину и оголила щиколотку. Шаманы осмотрели ногу: они нюхали ее, терли, щипали. В один момент мне показалось, что они ее укусят, но все обошлось.

— Браслет и в самом деле не представляет угрозы... пока... — оскалилась Муйна Минея.

— Нам нужно проверить его в действии, когда она находится рядом с Шелли, — прорычала Нейна Минея.

— Когда вы сможете предоставить результат? — обратился к ним третий.

— Через несколько дней, — оскалилась на него одна из сестер.

— Вернемся к рассказу, — сказал Крен Рубен.

— После несостоявшегося разговора я выбежала на улицу. Мне нужно было прогнать зуд... Поэтому я сменила ипостась. Я летала только на территории Академии! Время пролетело стремительно, а когда на небе появились звезды, ста-

ло ясно: комендантский час я пропустила. Вернувшись в человеческий облик на озере, я услышала скулеж и скрежет. Сначала я решила — это преподаватели с собаками или зёмники, поэтому поспешила удалиться, чтобы не попасться им на глаза. Заночевала в беседке, где и застала второе землетрясение, а о первом мне рассказали ребята за завтраком.

— Как же вас не обнаружили в беседке? — удивился второй.

— Я почти не спала и всю ночь пряталась... Когда же родилась догадка про собак Гаеча, я поняла: опасно скрывать это предположение, и пошла к ректору.

— Вы общались с Шелли Рубеном сегодня? — спросил третий. — Делились с ним своими опасениями?

— Нет. Я хотела сходить к нему после ужина, но из-за случившегося... Нет, мы не общались.

— Хорошо, — сказал ректор. — Это точно все? Если вы снова о чем-то умолчали...

— Я очень переживаю за него.

— Обоснуйте, — сказал дознаватель.

— Шелли... он... Он стал таким... серьезным... — остановилась я, поймав себя на том, как сложно сдерживаться. Они явно оказывали воздействие.

— Девочка всю ночь не спала, давайте отпустим ее, — предложили сестры Минея. — Ждем вас завтра, проведем опыт с контактом.

— Я буду присутствовать и оглашу наказание, — сказал

ректор. — Ван Ривьян проводит вас до комнаты.

Ночью мне снова снился Шелли. Он выглядел хуже, чем вчера. Под глазами залегли круги, спина ссутулилась.

— Шелли, — закричала я, подбегая к нему. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Милгын, — провел он рукой по моему лицу, убирая волосы. — Ты пришла.

— Конечно, пришла! Прости, я была так глупа. Никогда, слышишь? Я больше никогда не оставлю тебя!

— Тише, тише, моя хорошая, — натянуто улыбнулся Шелли.

— Я помню, понимаешь? В этот раз я помню все, когда просыпаюсь.

— Хорошо, — покачнулся Шелли. — Зато я не помню ничего из того, что происходит сейчас там... а когда просыпаюсь, не помню наших встреч.

— Завтра мы встретимся. Сестры Минея будут проводить эксперимент.

— Эксперимент? — сорвал колос Шелли и с силой сжал его. — Расскажи, — грубо спросил Шелли. — Какой я сейчас? Чего хотят сестры?

— Ты... выглядишь лучше, чем сейчас, но ненамного. С тобой явно что-то происходит. Еще этот браслет на ноге! Он раздражает своим зудом, стоит мне приблизиться к тебе. Это явно проделки Гаеча!

— Покажи, — попросил Шелли.

Я задрала подол кухлянки и приподняла ногу:

— Вот.

Шелли не торопился прикасаться к браслету. Он присел на корточки и поставил мою голую ступню к себе на колено. Он внимательно осмотрел черную полосу и лишь затем дотронулся до нее кончиками пальцев. По телу сразу побежали мурашки.

— Больно? — спросил он.

— Нет, не больно. Жжения тоже нет.

После моего утвердительного ответа Шелли обхватил браслет ладонью.

— Он жжет равномерно?

— Не знаю... Вроде да, — попыталась я вспомнить.

— Затем жжение поднимается вверх? — спокойно спросил Шелли, ведя ладонь от щиколотки к колену.

— Да, — неловко отдернула я ногу и сбросила подол. — До головы. Зуд такой сильный: хочется вырвать волосы и содрать кожу.

— Хорошо, — уголок губ Шелли дернулся в подобие улыбки, а затем снова его вид стал суров. — Что еще я тебе говорил?

— Ты хочешь вспомнить, накатывающие воспоминания сводят тебя с ума. Если бы не этот браслет! Я очень хочу помочь тебе! Возможно, у сестер Минейя выйдет избавиться от него.

— Посмотрим, — задумчиво протянул Шелли.

Глава 6. Лучше бы меня наказали

Утром Академию было не узнать. Рен Ренове созвал вчера не только присутствующих на ночном собрании: по всей территории дежурили одаренные во второй ипостаси. Сначала они с прищуром наблюдали за столпившейся возле общежития огневикив компанией, ожидавшей меня. Затем провожали нас взглядами до самой столовой.

— Мне одному кажется, или у них какой-то повышенный интерес ко всем нам? — спросил Кром и скосил глаза в сторону.

От дежуривших было не скрыться даже в столовой.

— Не тебе одному, — постучала по столу Карни.

— Давайте мы лучше разойдемся по столам. Общий сбор после ужина? — спросила Клера.

— Мне нужно будет пойти к сестрам Минея...

— Мы можем проводить тебя до шаманского блока и подождать, — сказал Кром. — Надеюсь, тебя не заставят за нарушение драить бассейны.

— Она же не водник, чтобы драить бассейны, — закатила глаза Карни.

— Боюсь, они придумают что-то похуже бассейнов, — тяжело вздохнула я.

— Тогда тебе точно потребуется помощь, — подытожил Дерри.

— А мне никто не помогал драить бассейны, — припомнил Кром. — И поплавать вы со мной не хотите идти.

— Да сходим мы с тобой, сходим, — цокнула Карни.

— Обязательно сходим, — кивала Люнея.

— Я запомнил, — прищурился Кром. — Не, ну тогда до вечера.

Стоило Кром, Клере и Дерри удалиться, как к нам за стол присели Рамс с Феной и Пеки.

— Вас сюда каким ветром занесло? — скривился Грон.

— По всей Академии одаренные под командованием самого Уэла Сэла. Это связано с землетрясением? — спросил Рамс.

— Возможно, — непринужденно пожала я плечами. — Нам об этом ничего не известно.

Рамс кивнул. Он понимал: даже если мы что-то знаем, говорить нам об этом запретили, как и ему о практике на шестом острове... Одно с другим он связать умел.

— Я говорила, они ничего не знают, — заерзала на стуле Фена и обратилась к Хелене. — Твой отец в Академии.

Хелена заметно побледнела.

— Статью видели? — спросил у нас Рамс. — В Академию журналы не пропускают, но на выходных все ломанутся в город.

— Осталось выяснить, у кого язык без костей, — постучала когтями по столу Карни. — Автор среди нас или среди сопровождающих? — стукнула она еще раз по столу и по-

смотрела на Фену.

— Мы давали клятву о неразглашении, — напомнил Рамс, опередив Фену. — Сопровождающие не стали бы заниматься подобным.

— Тогда автору просто повезло, — поделился своим предположением Грон. — Он не приводит никаких подробностей, одни сплошные догадки. Сами подумайте: мы уезжаем, остров возрождается, нас доставляют ранеными... Чем не повод для новой статейки?

— Или таким образом он обходит клятву, не разглашая подробностей, — развела руки Люнея.

— Мы можем это проверить... немного проболтаться о случившемся... — загорелись азартом глаза Грона.

— Если ты готов рискнуть, — закатила глаза Карни.

— Я тебе запрещаю! — гневно посмотрела на него Люнея.

— Попробовать обойти клятву — смело, но я пас, — прервал перепалку Рамс.

— Автор или в Академии, или у него имеется здесь информатор, — выразительно поиграл бровями Грон.

— На одного информатора не тянет, — хищно улыбнулась Фена.

— Целая паутина с одним жирным и самодовольным пауком в центре, — светился от счастья Грон. — Вы с нами?

— Не нужно, — тоненьким голоском протянула Люнея прямо в ухо Грону.

— Мечтать не вредно, — рассмеялась Фена. — Тратить

свои силы на эти жалкие сплетни? Идеальные выше этого.

— Мы пойдем, — поднялся Рамс, а следом за ним удалились и Фена с Пеки.

— Я тоже пойду, — встала из-за стола бледная Хелена.

— Что это сейчас было? — хмуро спросила Карни.

— Фена права, — сказала я, наблюдая за удаляющейся Хеленой. — Автор ждет нашей реакции, а мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть.

— Это они подошли к нам, а не мы! Если им так хочется найти автора, пусть сами и ловят. Ясно? — отчитывала Люнея Грона.

— Ясно, — послушно закивал Грон.

— И клятву пусть сами пробуют обойти, если им так хочется. Ясно?

— Ясно, — не сопротивлялся Грон.

— Кхм, — кашлянула Карни. — Я, наверное, тоже пойду.

— И чтобы так больше на нее не смотрел. Ясно? — разошлась Люнея.

— Подожди меня, — попросила я Карни, а та уже спешила сдать поднос.

— Ясно, — пробубнил Грон и приобнял Люнею.

— Замечательно, — довольная, она отвернулась от него и сделала глоток чая, — а то вместо меня ее обнимать будешь.

Я с подносом чуть не полетела вперед, оступившись, но умудрилась сохранить равновесие.

После завтрака мы просидели за очередными расчетами у Астрин Мерил, а затем направились на полетную практику. В раздевалке я хотела спросить у Хелены, где она пропадала все это время, но та лишь отмахнулась и пошла готовиться к занятию. Она неотрывно смотрела в одну точку и медленно раздевалась, а вокруг нее о чем-то щебетали Олуа с Феной. Я решила не беспокоить соседку лишними вопросами, к тому же и сама сейчас находилась на взводе.

— Вы видели их главнокомандующего? — подскочила к нам Стела. — Слышала, он свободен.

— Его явно не интересуют третьекурсницы, и здесь он по иной причине, — натянуто улыбнулась Карни.

— Конечно, он по иной причине. Землетрясение, а Разлом рядом. Лишняя охрана студентам не повредит, — семенила за нами Стела.

— Не повредит, — ответила я.

Стела никуда не уходила.

— Вчера приезжал отец Дерри, — сказала Стела, вычерчивая ногой круги по полу.

Мы молчали.

— Сегодня отец Хелены, — продолжала Стела.

— Так спроси у них, чего ты к нам приклеилась? — не выдержала я.

— Ты такая напряженная, — покачала головой Стела. — Что-то случилось?

— Случилось, — недовольно посмотрела в сторону иде-

альных Карни. — Они собираются их поженить.

— Поженить? — взвизгнула Стела. Она подошла к Карни вплотную и зашептала: — После выпускного Дерри? Или они заключат контракт и будут ждать выпуска Хелены? Поэтому Милгын такая расстроенная? Она сама хотела за Дерри?

Вместе с Люнеей нам удалось отцепить Стелу от подруги.

— Карни пошутила, иди, а.

— Пошутила, — потрясывалась Стела.

Зато она отстала от нас: теперь ее интересовала Хелена и окружающие ее сплетни.

— Зачем? — спросила я у Карни и указала на бледную соседку. — Сама расскажешь им, откуда ноги растут. Уверена, к концу дня вся Академия будет знать о предстоящей свадьбе Хелены и Дерри.

— Случайно вышло, — поморщилась Карни. — Идемте, пока другой кто не пристал.

Приближался вечер, а значит, близился час встречи с Шелли и эксперимент, обещанный сестрами Минея. Эксперимента я боялась больше наказания. В моем случае дополнительная работа позволила бы отвлечься от всех переживаний и уберегла бы от ненужных приключений, как их называл Крен Рубен. Я бы назвала их злоключениями. Да и к самой встрече непонятно было, как готовиться: с одной стороны — эксперимент, с другой — встреча с Шелли. Сестер

Минейя несомненно будет интересовать мой браслет, значит, я должна обеспечить доступ к ноге. Меня также могли попросить сменить ипостась: мантия обязательно должна быть на мне. Что еще? Бегать, прыгать, ползать? От наших преподавателей можно ожидать все, что угодно.

— Иди в спортивной форме и успокойся, — прервала мои размышления Хелена, наблюдая, как я то и дело достаю из шкафа вещи и засовываю их обратно. — Видно, пришла заниматься, а не на свидание. Зато бонусом: подчеркнутая фигура, надо только мантию скинуть.

Я достала из шкафа костюм.

— Переодевайся уже. Не хочу лицезреть кого-то из преподавателей у нас в комнате, — поторапливала меня Хелена.

Пока я переодевалась, бледная соседка без остановки с особым пристрастием пудрила себе лицо.

— Не хочешь поделиться? — спросила я у нее.

— Тебе своих проблем мало? — стукнула она кистью по столу, а после чихнула.

— Полегчает, если с кем-то поделишься...

— Полегчает? — Соседка встала и принялась мерить комнату шагами. — Знаешь, чем недоволен отец?

— Вариантов много...

— Ну?

— Ты общаешься с нами. Со мной. Тебя вчера вызывали на ночное собрание...

— Если бы, — рассмеялась она. — Он недоволен тем, что

это ты, а не я — дочь Кутха!

— Разве ты можешь это изменить? — в недоумении посмотрела я на соседку.

— Мой вопрос был таким же.

— Что он ответил?

— Его это не волнует. Я тоже ездила на практику, но в спасении острова и всех нас мы должны быть благодарны только тебе... А он хотел, чтобы мне.

— Это он из-за статьи?

— Да.

На такое я даже и не знала, что ответить и как утешить ее.

— Еще меня собираются выдать замуж за Уэла Сэла.

— Что? — ахнула я. — Когда?

— После выпуска. Это никак не повлияет на учебу и отработку после, но... Я не хочу за него.

— Разве он идеальный? — на всякий случай уточнила я, помня о правилах.

— Он самый. Идеальный, еще и главнокомандующий.

— Что-то можно изменить? У нас есть еще почти три года в запасе. Контракт уже подписан?

— Пока я на попечении Академии, без моего согласия контракт не может быть заключен, а после... Отец настаивает, но мне удалось отсрочить.

— К тому времени ты станешь достаточно взрослой, чтобы самостоятельно принимать решения... и содержать себя... — Я судорожно пыталась придумать хоть что-то.

— Выйти из семьи? — Хелена затянула потуже тесьму на мантии. — Мне этого не позволят, поэтому сегодня я иду с ним на свидание. Не говори об этом Кромю... Я сама ему скажу.

— Поговори перед свиданием с Карни.

— Про Уэла?

— Нет, конечно. Она сама тебе кое-что расскажет...

— Милгын? — напряглась Хелена. — Карни нравится Кром?

— Нет, — взяла я мантию со стула. — Все, идем вниз, сейчас все узнаешь и перестань накручивать себя.

Пришлось поторопиться: Хелена допытывала меня до самого выхода из общежития. Взвинтившись, на неудачную шутку Карни Хелена отреагировала смехом. Дерри присоединился к ней.

— Отец точно не одобрит, — смеялась соседка. — Я-то надумала... Милгын! Лучше бы вообще ничего не говорила!

— Зато теперь мы сможем проверить Стелу, — улыбался Грон.

— С ней и так все ясно, — разумно заметила Клера. — Она разнесет эту новость по всей Академии, и кто угодно может оказаться тем самым автором. Если только не сказать кому-то еще о другом твоём суженом...

— И кому-то еще о моей суженой, — подыграл ей Дерри.

— То есть вы хотите понять, какая из сплетен окажется в газете? — обрадовался Грон.

— Автор печатает про Милгын, зачем ему их личная жизнь? И все эти слухи могут повлиять на вас самих, — задумчиво посмотрел Кром на Хелену. — Если будут печатать про множество твоих псевдомужей, это подпортит твою репутацию.

Соседка посмотрела на меня, и я поняла, какой выход из ситуации она только что придумала:

— Давайте попробуем, — повернулась она к Грону. — Извините, сегодня не смогу остаться с вами, но я полностью доверяю твоему воображению.

— Чтобы она меня поддержала? — ошалело произнес вслух Грон. — Куда она? — повернулся он ко мне.

— По делам, — не распространялась я, как того и просила соседка. — Ужинать?

Поесть я поела, но немного: как такового аппетита не было. Признание Хелены и план Грона по распространению сплетен ненадолго отвлекли меня, однако время шло, и час эксперимента приближался.

После ужина ребята проводили меня до входа в шаманский блок.

— Дальше сама, — сказала я, потирая ладони. Приближение Шелли браслет ощутил раньше, чем мы слышали шаги.

— Группа поддержки? — хмыкнул Шелли. Он прошел мимо нас и зашел внутрь.

— Мы подождем тебя снаружи, — крепко сжал мне плечо Кром. — Не, ну если тебя не отпустят до отбоя, встретимся

перед завтраком.

— Все будет хорошо, — утешительно улыбнулась Люнея.

— Надеюсь, — ответила я и последовала внутрь, вслед за Шелли.

Пройдя по длинному коридору, я поднялась на второй этаж и пошла на голоса. Не за преподавательской стойкой, а за студенческими партами сидели все те же: Рен Ренове, сестры Минея, третий из присутствующих на вчерашнем собрании, Ван Ривьян, Крен и Шелли Рубены.

— Не стесняйся, заходи, — оскалилась одна из сестер.

— Браслет уже зудит, — громко произнесла я, продолжая оставаться рядом со входом. — Жжение дошло до груди.

— Это усложняет задачу, — оскалилась другая из сестер, — но так даже интереснее.

Эксперимент стал для меня настоящей пыткой. Я хотела не выглядеть жалкой в глазах Шелли — ха! Изможденная, я корчилась на полу, умоляя прекратить. Однако эксперимент на этом так и не был закончен. Ректор, сжавшись, объявил: он засчитает эксперимент в качестве наказания. Третий был согласен с его решением, как и все остальные присутствующие. Я пыталась пошутить, прося наказание вместо эксперимента, но выходили лишь стоны.

— Сообщи Совету островов: мы не успеем предоставить результаты к нужному сроку, — почесала за мохнатым ухом Муйна Минея. — Девочка не выдержит.

Пока одна водила надо мной мохнатыми лапами, вторая

вложила в мою ладонь камень жизненной энергии, и он моментально стал черным.

— Низшие, — зашипели сестры. — Ну-ка, дотроньтесь-ка все тоже до камней.

Каждый из присутствующих сжал в ладони по камню, и те остались чистыми.

— Это их проделки, — посмотрела на мой камень Муйна Минея. — Милгын вчера находилась в опасной близости от них.

— Браслет с этим как-то связан? — наклонился к моей ноге Рен Ренове.

— Не уверены. Ясно лишь одно: его присутствие мешает этим двоим сблизиться, — прорычала Нейна Минея.

— Какой в этом смысл? — нахмурил лоб Ван Ривьян.

— Шелли, как ты себя чувствуешь? — заботливо прозвучал голос дознавателя.

— Терпимо, — процедил он сквозь зубы.

Значит, плохо было не только мне, но этого для меня оказалось недостаточно: бесило, как легко и молча он выполнял все указания и даже ни один нерв на его лице не дрогнул.

— Твоя клятва позволяет издеваться тебе надо мной? — спросила я из последних сил.

Шелли не смотрел на меня:

— Они хотят помочь тебе.

— Это помощь? — хрипло рассмеялась я.

— Ван, отнеси девочку и вели группе поддержки не бес-

покоить ее сегодня, — прорычала Муйна Минея.

— Выпей-ка отвару, — приподняла мою голову Нейна Минея и подставила склянку ко рту. — Сладкий, пей-пей. Он поможет восстановиться и крепко выспаться.

Из шаманского блока меня выносили, так как ноги идти отказывались. Друзья, увидев меня на руках Вана Ривьяна, тут же кинулись нам навстречу.

— Что вы с ней сделали? — закричал Дерри.

Он ломанулся внутрь, но наткнулся на третьего, чья личность теперь перестала быть тайной. Третий был отцом Дерри.

— Так нужно. Если мы не найдем причину, будет хуже, — услышала я обрывки фраз.

Карни и Люнея помогли мне помыться и уложили в кровать. Разбойник сразу принялся лизать меня своим шершавым языком.

— Издевательство, — топала ножкой Карни. — Они хотели, чтобы ты там же исполнила пророчество и встретила с Творцом?

— Ты не видишь, она спит почти.

Люнея попыталась вытолкнуть Карни из комнаты, но та отказывалась уходить:

— Мы не можем оставить ее одну.

— Ван Ривьян сказал, ей ничего не угрожает. Сестры Минея дали ей отвар.

— Не угрожает? Они чуть не угробили ее!

Дверь отворилась, и вошла Хелена:

— Что происходит?

— Вон, лежит, — махнула на меня рукой Карни.

— Ее Ван Ривьян на руках принес, — тут же сообщила

Люнея.

— Слава Кутху, я не его дочь, — вздохнула Хелена.

— Ты о чем? — удивилась Люнея.

— Да так, — разулась она и прошла на свою половину комнаты. — Они разобрались с браслетом?

— Ничего они не разобрались, — прохрипела я. — Пожалуйста, идите. В ушах звон дикий.

— Хорошо, — сразу согласилась Карни. — Приглядывай за ней! — сердито посмотрела она на Хелену, покрываясь перьями.

— Что бы я без твоих советов делала, — закатила глаза Хелена.

— Ничего не спрашивай, все потом, — прохрипела я соседке. — Воды дай.

Хелена принесла мне полный стакан и еще поставила наполненный кувшин на столе возле кровати:

— Если захочешь еще, зови.

— Спасибо, — собравшись с силами, сказала я. — Даже не мечтала о таком: идеальная прислуживает мне.

— Иди ты, — стукнула она меня мокрым полотенцем, прихваченным с собой. — На голову положить?

— Что?

— Полотенце!

— Положи. И глаза накрой.

Полная темнота и прохлада вместе с отваром сестер Ми-
нея делали свое дело. Через некоторое время я постепенно
начала приходить в себя.

— Как свидание?

— Он, конечно, ничего, — после небольшого молчания
ответила Хелена. — Предупреждаю: если ты хоть что-то ко-
му-то скажешь! Уверена, тебе не поверят, но мало тебе не
покажется!

— Что, ты так быстро переменяла свое мнение о нем? —
Вместо смешка вышел хрип и кашель.

Хелене пришлось налить мне еще один стакан воды и сме-
нить повязку, так как та почти высохла.

— Мне нравится Кром, — призналась соседка, вернув-
шись на свою половину комнаты.

— Я знаю.

— Могла бы охнуть для вида, — зашебаршила на кровати
соседка.

— Открою страшную тайну: в нашей компании это из-
вестно всем.

— Он не идеальный.

— Ты решила делиться очевидными вещами?

— А я...

— А ты идеальная...

— Да.

— Это все, о чем ты хотела рассказать? — в полудреме спросила я.

— Я хочу быть с Кромом, хотя бы попробовать, но это невозможно! Ничего не изменится!

— Твой план со сплетнями?

— Отцу это не понравится... или ему и Совету станет без разницы, кто составит мне пару.

— Так Уэл Сэл тебе понравился или нет?

— Он хороший... и красивый. Еще он умный и веселый.

— Веселый? — видимо, не только мне сегодня промыли мозги.

— В меру, конечно. Если бы не Кром, он стал бы отличной партией.

— Так ты решила оставить план про женихов и невест? Грон тебе этого не простит, но поймет.

— Нет... Не знаю. На самом деле этих сплетен про идеальных масса, нужно сильно постараться, чтобы хоть как-то подпортить репутацию.

— Когда у вас следующее свидание?

— Он очень занят, — произнесла соседка тоном, в котором чувствовались и сожаление, и облегчение одновременно.

Глава 7. Случайности не случайны

Настойка сестер Минея действительно помогла мне восстановиться за ночь, хоть и не полностью. Сон тоже был крепким, но это не помешало мне увидеться с Шелли во сне. Наша встреча вышла еще более короткой, чем в первый раз.

Шелли сидел. Он обернулся, и в его взгляде читалась боль. Эта боль ощущалась физически, как и моя. Тело ныло. На полусогнутых ногах я подошла к нему и опустилась рядом. Ни ему, ни мне не хотелось говорить — мы чувствовали поддержку друг друга и без слов. Эксперимент оказался тяжким для нас обоих.

— Почему браслет мешает нашему общению?

— Он мешает там, а не здесь. Что они с тобой сделали? — серьезно посмотрел он на меня. — Ты снова исчезаешь...

Я посмотрела на свои ноги: они действительно растворились, а под ними оставались золотые приплюснутые колосья.

— Сестры Минея обещали крепкий сон.

— Ты не должна продолжать этот эксперимент! — схватил он меня за плечи, рук уже не было видно. — Это невыносимо! Я чувствую твою боль... Слышу стоны!

— Я не могу отказаться от них, Совет островов хочет знать...

— Опять они! — взбесился Шелли. — Как же они доставили! Давно пора сместить этих диктаторов!

— Шелли! — охнула я. В глазах Шелли поселился огонь. Он был не синим, а красным. — Что с тобой?

— Мне нужно время! Обещаю, я вытащу тебя и избавлю от этих мук.

— Как?

— Как? — стояла надо мной лохматая Хелена. — Как обычно. Сможешь встать?

— Ты?

— Я... — стянула она с меня одеяло. — Так что? Сможешь встать? Ты всю ночь охала, ворочалась. Если уж они решили ставить над тобой эксперименты, то и присматривали бы за тобой сами. Хорошо устроились!

Я натянута улыбнулась, принимая недовольство соседки, за которым она скрывала заботу.

— Нет, вы посмотрите на нее: ее там вчера чуть не прибили, а она улыбается!

— Все хорошо, — села я. — Вроде ничего. Тело ноет, но в общем... — покрутила я руками и ногами, — нормально.

— Долго они собираются делать все это?

Я пожала плечами и встала:

— Нужно одеваться.

Ребята ждали нас на выходе из общежития. Все повторилось заново: их недовольство и мои ответы, тающие в их взглядах.

— Жуть жуткая, — покачал головой Грон. — Одно хорошо: наказание не назначили.

— Лучше бы наказали, чем эти пытки, — цокнула Карни.

— Я говорил с отцом. Ему тоже не нравится все это, но выхода нет, — тихо сказал Дерри, и все взгляды обратились к нему. — На Милгын воздействовали низшие здесь, в Академии, а это в принципе должно быть невозможно.

— Собаки на самом деле были здесь? — пискнула Люнея.

— Пока этот Шелли Рубен не вернулся, все было прекрасно, — сложила руки на груди Карни.

— Именно, — подхватил Кром. — Его и нужно исследовать. Это на него реагирует браслет.

— Ему вчера тоже было плохо? — спросила Клера. — Он что-то говорил тебе?

— Ничего не говорил, — пожала я плечами. — Нашего мнения вчера никто не спрашивал. Они только наблюдали за нами, точнее за мной: как я буду вести себя и что чувствовать, если мы дотронемся друг до друга, если они применят к браслету энергию... Их воздействие никак не помогало, а становилось только хуже: браслет горел, и я вместе с ним. А Шелли... он выглядел не таким уж бодрым, но он не катался по полу и не стонал от боли.

— Ему было все равно видеть, как ты мучаешься? — спросил Грон. — Я бы не выдержал, если бы с Люнеей делали что-то подобное.

— Что он мог? — тихо спросила я, заступаясь, хотя в душе презирала Шелли за эту слабость. Он обещал защищать меня, а сам! Он почти не смотрел на меня: ему было непри-

ятно, да, но он и слова не сказал против всего происходящего.

— Он должен был прекратить эти пытки! — вспыхнул Дерри.

— Ты минутой ранее сам сказал — это необходимо! — посмотрела я на Дерри. — Ты остановишь их? Они прекратят этот дурацкий эксперимент?

— Милгын, — потянула меня за руку Клера. — Не кричи на Дерри, на нас смотрят.

— Пускай смотрят, чего ты защищаешь его? — злилась я, а вместе со мной и энергии внутри меня.

Солнце затягивалось ниоткуда взявшимися тучами.

— А ты, — повернулась я к Дерри. — Значит, как пытаться меня им — это можно, а как Шелли, так это сразу он во всем виноват?

Над нами громыхнуло.

— Успокойся, — встала передо мной Хелена.

Карни попыталась обнять меня, но я ее оттолкнула.

— Ты тоже обещал защищать меня! И что? Где твоя защита? — кричала я.

Пошел ливень. Ребята выскочили за пределы водного круга, оставляя под ледяными струями разгневанных меня и Дерри. Одаренные, курирующие Академию, и Уэл Сэл собственной персоной не заставили себя долго ждать. Зёмник уверенно шагнул к нам, подставляя морду под струи дождя. Ливень совершенно не беспокоил его, напротив, ему было

приятно освежиться жарким деньком.

— Знакомые лица, — басом произнес Уэл Сэл, смотря на Хелену. — Совсем неплохо для третьего года. Не знал, что в программу внесли изменения и вам уже доступны стихийные Преобразования.

— Не внесли, — спокойно произнес Дерри.

— Мы практиковались на кубах, — ответила я. — Ливень вышел случайно.

— Интересно, — сказал Уэл Сэл и бросил мимолетный взгляд на стоящего рядом с ним ворона, курирующего Академию. Тот взмыл в небо и несколькими взмахами крыльев остановил дождь. Командующий довольно оскалился и затрясся, обрызгав мокрых нас. — Так-то лучше.

— Лучше, — хмуро ответил Дерри.

Вода тонкими струйками стекала с одежды и волос и хлопала в туфлях. За несколько секунд мы вымокли насквозь: хоть снимай все и отжимай.

— Сами обсохнете или вам помочь? — прорычал Уэл Сэл.

— Сами, — сказал Дерри.

— Помочь, — ответила я и посмотрела на командующего, игнорируя напрягшегося друга.

Ворон, прекративший ливень, сделал несколько пассивных и направил в нас энергию.

— Только ее, — прорычал Уэл Сэл. — Мальчик справится сам, а я так похожу.

Огненная энергия окутала теплотой, и облачко пара за-

кружилось надо мной.

— Советую вам, кар-р, причесаться, — каркнул ворон.

Я дотронулась до волос: они стояли дыбом.

— Поторопитесь, а то пропустите завтрак, — прорычал

Уэл Сэл.

Одаренные отошли от нас. Я, круто развернувшись, отправились в общежитие, а не в столовую.

— Ты куда? — крикнула мне вслед Карни.

— Причесаться.

После происшествия на улице одноклассники посматривали на нас с интересом. Первыми, как обычно, не выдержали идеальные, или же им и вовсе было незнакомо чувство такта.

— Завидуешь, Милгын? — спросила Олуа, проходившая мимо меня под ручку с Пеки.

— Чему? — удивилась я.

— Не понимает она, — засмеялся Пеки. — Не чему, а кому.

— Хорошо, — устало вздохнула я. — Кому я завидую?

— Хелене, конечно, — злорадно смеялась Олуа.

Услышавшая это соседка, сидевшая на первом ряду, обернулась.

С силой опустилась огромная рука Зувира на плечо Пеки:

— Своей жизнью занимайтесь!

— Мы и занимаемся, — пискнул Пеки.

— Именно, — не унималась Олуа. — Мы, в отличие от

нее, не устраиваем прилюдных сцен.

Широко расставив ноги и уперев руки в бока, буравил взглядом идеальную с прихвостнем Грон:

— Вот и сейчас не устраивайте.

— Идите, куда шли, — сказал Зувир и подтолкнул Пеки в проход между рядами.

Когда идеальная с прихвостнями отошли, я с немым вопросом посмотрела на Хелену, а та пожала плечами и отвернулась.

— Зувир, — позвала я и жестом попросила подойти поближе. — Тебе известно, почему я должна завидовать Хелене?

— Так она, — растерялся Зувир, — Дерри сосватана, а у вас любовь, вроде.

— Понятно, — протянула я и посмотрела на Стелу. Та сделала вид, будто не подслушивает. — Спасибо тебе.

— Не за что, — хмыкнул он, смотря на Карни. — Обращайтесь.

— Обязательно, — натянуто улыбнулась подруга.

Зувир просиял. Он остался стоять на месте и с блаженной улыбкой смотреть на Карни.

— Можешь идти, — сказала она.

— Ага, пойду, — кивнул он и пошел наверх.

Карни цокнула и раскрыла тетрадь:

— Достал. Постоянно ходит за мной с этим довольным видом.

— Присмотрелась бы лучше, — подмигнул Грон. — Слушайте, а наш план работает. Они реально поверили.

— Одна сплетня — это еще не план, — закатила глаза Карни.

— Обижаешь, — сиял от радости Грон. — Я вчера еще одну пустил!

— Какую? — спросили мы с девочками хором.

— Ты хочешь заставить Дерри ревновать и... — выдержал он паузу.

— Не тяни, — пихнула его Люнея.

— И новый преподаватель-красавчик станет для этого идеальным кандидатом.

— Ты больной? — прижала я ладонь ко лбу.

— А что? Тебя видели с ним в коридоре и в крыле водников. В каждой сплетне должна быть доля правды, чтобы легче было в нее поверить.

— Ты больной, — согласилась со мной Люнея.

— Вмешивать Шелли явно не стоило, но сплетня вышла на славу, — постучала ногтями по столу Карни. — Кому ты об этом рассказал?

— Своему соседу.

— Будем надеяться, он окажется не таким болтливым, — сказала я. — Давайте обсуждать сплетни, прежде чем пускать их.

Задняя дверь за преподавательским столом резко распахнулась, и в аудиторию влетел Ван Ривьян:

— Как вижу, вы готовы перейти от практики с кубами к Преобразованиям сложного порядка!

От стола он двинулся по лестнице вверх и остановился возле выхода из аудитории. Преподаватель бросил на нас выразительный взгляд, растянув губы в отнюдь не доброй улыбке:

— Чего сидим?

— Нам встать? — тихонько спросила у меня Люнея.

Похоже, вопрос возник не только у нее, так как шепот слышался во всей аудитории, а вслед за ним один за другим начали подниматься студенты.

— Вам что-то не ясно? — спросил Ван Ривьян. Нетерпение, питавшее его, передавалось нам.

— Ван Ривьян, — не выдержал Рамс. — Прошу, объясните ясно, чего вы от нас хотите.

— Скажите мне, уважаемый Рамс, какие Преобразования более высшего порядка возможно творить после практики на кубах? — Ван Ривьян вернулся к тому, с чего начал занятие.

— Мы будем создавать стихийные Преобразования вне аудитории? — уточнил Рамс, до которого дошло, чего именно хотел от нас преподаватель. — Сегодня?

— Сейчас! — поднял руки Ван Ривьян.

— Вот это я понимаю, — радостно высказался Зуфир, хлопнув в ладоши.

— Подпортим погоду в Академии, — засмеялись парни с последних рядов.

— А как же моя укладка? — протяжно выдохнула Фена.

— Если друг друга не поджарим, — громче стал хохот тех же парней. — Или Академию не разгромим.

— Не волнуйтесь, Академия останется целой, и вы никак не повлияете на погоду на острове в целом. Творить Преобразования вы будете только под защитным куполом и только над собой. Однако, — подмигнул Ван Ривьян, — с высказыванием про поджаривание: вполне возможно.

И снова среди парней послышался хохот, а среди девушек — оханье.

— Пошлите уже, — закатила глаза Карни и первой двинулась на выход.

— Похвальное рвение, — отметил преподаватель. — Плюс десять баллов за смелость.

За Карни ломанулись все, но баллы так им и не были присвоены.

Над каждым из студентов небо темнело, разрасталось и объединялось с другими тучами, грозя перерасти в бурю.

— Никаких эмоций, голый и грубый контроль! — раздавал указания Ван Ривьян, вышагивая между нами. — Если сразу не ощущаете необходимое количество выбрасываемой энергии, постепенно увеличивайте...

Над нами сверкнуло, а затем в Пеки прилетел разряд: блуждающие искры ослепили его тело и затрещали в торчащих волосах. Стоявшие рядом студенты отшатнулись, а Пе-

ки заверещал:

— Умираю!

Он хотел осесть на землю, но Ван Ривьян оказался быстрее. Преподаватель сделал пасс, прекратив всполохи искр над головой, и на весь стадион произнес, не обращая внимания на всеобщую волну паники:

— Перебор с цикличностью разрядов, вот все излишнее и вернулось к создателю. Работаем, не останавливаемся! Я хочу, чтобы вы искупались как следует!

Наблюдавшие за нами зрители за территорией Академии лишь ухмылялись без зазрения совести, а под конец занятия и вовсе осмелели, вслух обсуждая нас. Зато мечта Ван Ривьяна исполнилась полностью: никто сухим не вышел с занятия.

— Замечательно, — блестела его белоснежная улыбка. — В следующий раз обратите внимание на очередность, с которой вы создаете грозу. Запомните, скажем так, этот узелок, а затем распутайте его. Вот так.

Преподаватель сменил ипостась и взмыл в сияющую разрядами черноту. На некоторое время мы потеряли его из виду, а затем в просвете показались огромные крылья. Кажалось, он взмахами разгонял тучи, но мы ощущали потоки энергии, исходившие от него: это они распутывали наши узелки.

— Как-то так, — прокаркал Ван Ривьян, опустившись на землю. — Завтра попробуйте. А теперь бегом в раздевалку и

на полетную практику: мыться и сушиться будете позже.

— Зачем ты так с Дерри? — пожурила меня Карни, пока мы шли на следующую пару. — Он вчера поругался с отцом из-за тебя.

— Мне от этого должно стать легче? — повернулась я к подруге. — Согласна, не нужно было говорить при всех. Но разве я в чем-то не права? Зачем во всем обвинять Шелли?

— Никто его не обвинял...

— Не начинай, — сказала я, и над нами снова громыхнуло.

— Милгын, вы должны активно работать на занятиях, а не после них, — раздался крик Вана Ривьяна, следовавшего за нами. Взмахом он остановил начинающуюся грозу.

— Извините. — Мы прибавили шагу, чтобы быстрее удалиться от преподавателя и не заработать минусы.

Остаток дня прошел без происшествий, а сестры Минея так и не вызвали меня, дав время передохнуть. Я была этому рада и совсем не торопилась ускорить встречу.

— Когда мы пойдем к океану? — доставал нас Кром, когда мы собрались на очередную встречу в беседке. — Вы обещали пойти. Я даже согласен долететь на ком-нибудь из вас, если после вы все полезете в воду.

— Я не возьму эту ношу на себя, — сразу сказала Клера, отказавшись от предложения брата. — Нам еще запрещено выводить куропаток за территорию Академии.

— Не, ну я бы хотел полетать на вороне, — мечтательно прикрыл глаза Кром.

— Тогда тебе не к нам, дружище, — хохотнул Грон. — Попроси Хелену.

— Она точно не позволит оседлать себя, — улыбнулась я, представив реакцию соседки, если бы Кром обратился к ней.

— Так когда мы пойдем? Выходные давно прошли! — негодовал Грон. — Мне, между прочим, пришлось без вас там пыхтеть, исследуя флору и фауну.

— Мы бы все равно тебе с этим не помогли, — развела я руками.

— А где Хелена? — спросила у меня Клера. — Она стала часто пропадать.

— Семейное, — ответила я.

— Это все из-за сплетен про нее и Дерри? — виновато уточнила Карни, закусив губу.

Я покачала головой:

— Лучше спросите у нее.

— Вон они, — услышали мы возглас, и толпа первокурсников хлынула к нам.

Дерри вышел из беседки, перегордив им дорогу. По бокам от него встали Кром и Грон.

— Чего надо? — вальяжно спросил Дерри, скрестив руки на груди.

— Дочь Кутха, — вышла из толпы худенькая девушка в черной мантии. — Я тоже выскочка!

— Не, ну поздравляю, — протянул Кром. — Милгын тебе зачем?

— Мы хотим помочь сохранить вашу любовь! — взволнованно посмотрела она на Дерри.

— Каким образом? — спокойно спросил Дерри, хотя поднявшаяся бровь выдала его интерес.

— Ты должен расторгнуть контракт с Хеленой. Она не любит тебя! — выкрикнули из толпы.

— Допустим. Как вы это поняли? — уточнил Дерри.

— Между мной и Дерри ничего нет, — влезла я в разговор. Кажется, Хелену и Уэла Сэла видели вместе, а мне не хотелось, чтобы друг об этом узнал так. Она должна признаться ему во всем лично.

— Нет? — расстроено хлопала глазами девушка.

— Ты не должна сдаваться перед идеальными, — не поверили мне, крича из толпы.

— Мы не позволим ей разрушить вашу любовь!

— Так это правда? Тебе нравится новый учитель водников? — спросила худенькая девушка.

— О Кутха! Грон, кажется, тебе пора объясниться! — провела я рукой по лицу.

— Жуть жуткая! — кашлянул Грон. — Так, ребята, кажется, произошло небольшое недоразумение...

— Что за шум, а драки нету? — вынырнул из-за куста Зувир. — Нужна помощь? — спросил он, смотря на Карни.

— Не разгонишь все это сборище... для меня, — хищно

улыбнулась Карни, а Зувир громко втянул воздух.

— Любое твоё желание, — ударил он себя в грудь и повернулся к первокурсникам. — Считаю до трех... Раз, два...

— Какое недоразумение? — тоненько спросила худенькая девушка.

— Три, — каркнул Зувир. Он сменил ипостась и одним ударом ноги об землю повалил студентов. — Вам помочь встать, кар-р?

Некоторые из них и в самом деле были не прочь попросить помощи, но следом за словами Зувир взмахнул огромными крыльями, и волна воздуха отдалила их от нас. Наконец до первокурсников дошло: лучше удалиться. Студенты быстро вскочили с земли и понеслись прочь. Зувир выпятил грудь и повернулся к Карни. Она выглядела удивленной.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась она.

— Обращайся, — каркнул Зувир и взмыл в небо, подхватив с земли остатки одежды.

— Тебе точно стоит присмотреться к нему, — с силой хлопнул Карни по плечу Грон.

— А тебе научиться следить за языком, — треснула по голове Грона Клера.

Глава 8. Ничего еще не закончено

Неизвестность томила. Я знала, сестры Минея не закончили эксперимент, но на новый меня не вызывали, а идти к ним или к кому-то из тех, кто присутствовал на нем, было страшно. Казалось, стоит мне спросить, как эксперименту быть в тот же час. Вот и сейчас, сидя на паре у сестер Минея, мои мысли витали далеко от темы урока.

— Милгын, — прорычала надо мной Муйна Минея.

«О Кутха, надо же было так задуматься и пропустить их приближение ко мне!»

— Да? — оторвала я взгляд от пустых листов в тетради.

— У тебя есть аняпель¹? — приняхалась она ко мне.

— Да.

— И где же он?

— Дома...

— В общежитие?

— Нет, на восьмом острове...

Муйна Минея громко зарычала и отошла от меня:

— Какая суть заключена в «маленькой бабушке»?

— Для чего его используют? — рычала Нейна Минея. —

Мы ждем!

— В основном его используют, чтобы определить, кто из

---

¹ Аняпель или «маленькая бабушка»: амулет из небольших камней, помещенных в замшевый мешочек, расшитый россыпью бисера

родственников возродится в новорожденном и дать ему имя, — высказалась Лика, по-прежнему продолжающая носить карандаши в волосах, создавая гнездо из палок и волос.

— Как? — прорычала Муйна Минея, склонившись над Олуа.

— «Маленькую бабушку» подвешивают на треноге или на наклонном колышке, — отвечала Олуа.

— Дальше? — посмотрела Муйна Минея на Фену.

— Дальше произносят имена умерших родственников. Если аняпель качнулся, значит, этот родственник и возвращается в земной мир, — не растерялась Фена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.